

журналъ Военный и литературный.

Годъ XXIX. Начать съ № 1313. — Петроградъ, Колокольная 14. — Выходить еженедѣльно.

СОДЕРЖАНИЕ: Распоряженія по военному вѣдомству. — Война. — О вышней войнѣ. Николай Путинцевъ. — По ту сторону траншеи. — Дисциплина. С. В. — „Не могу знать“. К. Желтухинъ. — Письмо въ редакцію. — Обзоръ печати. — Корреспонденція. — Георгиевскіе кавалеры. — Свѣдѣнія объ убитыхъ и раненыхъ. — Почтовый ящикъ. — Объявленія.

◆ Государю Императору благоугодно было Высочайше соизволить на разрѣшеніе инородцамъ, взаимно привлеченія къ работамъ поступать охотниками въ части казачьихъ войскъ, въ изытаніе изъ закона, на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

- 1) Приемъ инородцевъ на службу охотниками въ казачьи части предоставляется усмотрѣнію войсковыхъ наказныхъ или наказныхъ атамановъ подлежащихъ казачьихъ войскъ.
- 2) Поступать охотниками въ казачьи части инородцы могутъ лишь въ штатное число казаковъ данной части по военному времени. Въ случаѣ надобности, инородцы-охотники прикомандировываются къ запаснымъ сотнямъ для предварительнаго обученія.
- 3) При поступленіи въ казачьи части инородцы-охотники въ войсковое сословіе не зачисляются.
- 4) Инородцы-охотники обязаны являться въ казачьи части на службу съ собственнымъ обмундированіемъ, снаряженіемъ и холоднымъ оружіемъ, а конные — и съ конемъ.
- 5) Инородцы-охотники опредѣляются на службу въ казачьи части рядовымъ званіемъ и
- 6) Инородцы-охотники увольняются изъ казачьихъ частей въ первобытное состояніе тотчасъ по приведеніи арміи въ мирный составъ (Пр. в. в. 12 октября № 503).

◆ Военный Совѣтъ положилъ:

Дополнить ст. 7-ю Высочайше утвержденнаго 8-го октября 1914 года «Положенія объ ускоренной подготовкѣ офицеровъ въ военное время въ военно-учебныхъ заведеніяхъ съ четырехмѣсячнымъ ускореннымъ курсомъ» (пр. в. в. 1914 г. № 689) и ст. 7-ю Высочайше утвержденнаго 14-го ноября 1914 года «Положенія объ ускоренной подготовкѣ офицеровъ въ военное время въ специальныхъ военно-учебныхъ заведеніяхъ съ восьмимѣсячнымъ ускореннымъ курсомъ» (пр. в. в. 1914 г. № 756) слѣдующимъ примѣчаніемъ:

«Отчисленіе юнкеровъ, по собственному желанію, отъ

военно-учебныхъ заведеній не допускается» (Пр. в. в. 9 сентября № 505).

◆ Военный Совѣтъ положилъ:

Предоставить семействамъ убитыхъ, умершихъ отъ ранъ, безъ вѣсти пропавшихъ и умершихъ отъ болѣзней, полученныхъ на войнѣ, врачей, переданныхъ военнымъ вѣдомствомъ на время войны въ Красный Крестъ, право на полученіе одной трети содержанія, изъ оклада VII медицинскаго разряда первыхъ 4-хъ лѣтъ службы на основаніяхъ, установленныхъ приказомъ по военному вѣдомству 1914 г. за № 597 (Пр. в. в. 9 сентября № 516).

◆ Въ приказѣ начальника штаба Верховнаго Главнокомандующаго отъ октября 14-го дня, № 1415 объявлено: по закону, состоящимъ на дѣйствительной службѣ нижнимъ чинамъ запрещается вступать въ бракъ за исключеніемъ вдовыхъ нижнихъ чиновъ и сверхсрочнослужащихъ.

Во время текущей войны нижніе чины, выслужившіе обязательный срокъ службы, задержаны на таковой; состоявшіе же въ запасѣ и ополченіи призывались и призываются на службу. Всѣ эти нижніе чины, состоя въ рядахъ арміи, подходятъ подъ дѣйствіе вышеприведеннаго закона, тогда какъ, находясь въ запасѣ или въ ополченіи, они могли бы вступить въ бракъ.

Государь Императоръ, въ непрестанныхъ заботахъ о благодѣяніи нижнихъ чиновъ, въ 14-й день сего октября, Высочайше повелѣть соизволилъ предоставить, во время текущей войны, командирамъ полковъ и лицамъ, равнымъ имъ по власти, право разрѣшать всѣмъ нижнимъ чинамъ, какъ призваннымъ изъ запаса и назначеннымъ на службу изъ ополченія, такъ и дѣйствительной службы вступать въ бракъ.

Вмѣстѣ съ симъ Высочайше повелѣно разъяснить всѣмъ нижнимъ чинамъ, что съ просьбами о разрѣшеніи вступать въ бракъ они должны обращаться исключительно по командѣ («Руск. Инв.» № 280).

◆ Въ пр—ніи нач. шт. Верх. Главн. отъ 29-го августа сего года № 83 объявлено:

Въ виду имѣвшихъ въ послѣднее время мѣсто разнаго рода недоразумѣній на почвѣ отданія воинской чести и взаимнаго привѣтствія между воинскими чинами и лицами гражданскихъ вѣдомствъ, находящимися на театрѣ военныхъ дѣйствій, коимъ по обстоятельствамъ военного времени, предоставлено право ношенія наплечныхъ знаковъ (погонь), при установленной формѣ одежды, объявляется, что правила воинскаго чиновочтенія и взаимнаго привѣтствія, установленныя закономъ для военно-служащихъ, на чиновъ гражданскихъ вѣдомствъ не распространяются.

Въ тѣхъ же случаяхъ, когда, вслѣдствіе особыхъ условій

военнаго времени чины гражданскихъ вѣдомствъ несутъ совмѣстную съ воинскими чинами службу и являются одни по отношенію къ другимъ начальниками или подчиненными, правила воинскаго чинопочитанія, а слѣдовательно и отданія чести, должны соблюдаться ими на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и между воинскими чинами (Пр—ніе Петр. в. о. 29 сентября № 490).

◆ Отпуски военнослужащимъ, находящимся въ дѣйствующей арміи, установлены цѣлымъ рядомъ разновременно послѣдовавшихъ приказовъ, приказаній и телеграммъ.

Съ теченіемъ времени распоряженія эти были измѣнены и дополнены новымъ рядомъ такихъ же телеграммъ и приказаній.

Большое число этихъ распоряженій, какъ усматривается въ поступающей въ штабъ фронта переписки, крайне затрудняетъ части войскъ, учрежденія и заведенія фронта, которыя весьма часто не могутъ установить дѣйствуетъ ли еще, или же отмѣнено то или другое распоряженіе.

Въ виду такого положенія дѣла, главнокомандующій приказалъ въ подтвержденіе всѣхъ ранѣ послѣдовавшихъ распоряженій объявить для руководства нижеслѣдующее:

Для генераловъ, офицеровъ, классныхъ чиновъ и священниковъ въ военное время установлены кратковременные отпуска приказами начальника штаба Верховнаго Главнокомандующаго 1915 года за №№ 199 и 405. Въ отпуска эти упомянутые военнослужащіе увольняются: 1) въ Европейскую Россію до 3-хъ недѣль, 2) на Кавказъ до 1 мѣсяца и 3) въ Сибирь и Туркестанъ до 7-ми недѣль. Число увольняемыхъ опредѣляется въ зависимости отъ служебной обстановки по усмотрѣнію начальниковъ дивизій и лицъ высшихъ и равныхъ имъ по власти. Уволенные въ отпуска сохраняютъ за собою во время отпуска, если возвращаются въ срокъ, всѣ виды денежнаго довольствія, кои имъ были присвоены въ моментъ увольненія въ отпускъ.

Ни отпусковъ по болѣзни, ни какихъ-либо другихъ отпусковъ для упомянутой категоріи военнослужащихъ не установлено. Въ случаѣ болѣзни военнослужащаго слѣдуетъ не увольнять въ отпускъ, а эвакуировать.

Для нижнихъ чиновъ были разновременно установлены слѣдующіе отпуска:

1) для устройства домашнихъ дѣлъ и свиданія съ родными—по Высочайшему повелѣнію отъ 5-го октября 1915 года и 19-го августа сего года. Срокъ отпуска—не выше одного мѣсяца, а въ Сибирь и Туркестанъ—семи недѣль. Число увольняемыхъ установлено: въ частяхъ войскъ, учрежденіяхъ и заведеніяхъ—пропорціонально численному составу—2 человека на 100 нижнихъ чиновъ списочнаго состава; въ командахъ выздоравливающихъ—въ зависимости отъ состоянія здоровья—50% наличнаго состава; въ лечебныхъ заведеніяхъ безъ нормы, т. е. увольненію подлежатъ всѣ тѣ, которые по состоянію здоровья могутъ воспользоваться отпускомъ.

Въ періодъ боевой работы увольненіе изъ команды выздоравливающихъ и лечебныхъ заведеній производится не иначе, какъ по усмотрѣнію главнокомандующаго, при чемъ не допускается увольненіе тѣхъ нижнихъ чиновъ, кои подозрѣваются въ раненіи пальцевъ.

2) Для участія въ полевыхъ работахъ—по Высочайшему повелѣнію. Срокъ отпуска въ текущемъ году былъ установленъ въ одинъ мѣсяць. Число увольняемыхъ до 5% всего наличнаго состава частей и всякаго рода командъ и учрежденій. Періодъ полевыхъ работъ кончается 20-го сентября.

Для ратниковъ возрастомъ старше 40 лѣтъ, призванныхъ 28-го ноября 1915 года по Рижскому, Венденскому и Вольмарскому уѣздамъ были установлены распоряженіемъ генераль-адъютанта Куропаткина 2-хъ мѣсячные отпуска на полевые работы, причѣмъ продолжительность этихъ отпусковъ ограничена по 15-е октября (приказанія по фронту с. г. за №№ 153 и 218). Въ соотвѣтствіи съ этимъ тѣ изъ упомянутыхъ ратниковъ, на которыхъ ходатайства поступаютъ до 20-го сентября, могутъ быть увольняемы лишь до 15-го октября с. г., а съ 20-го сентября—увольненіе должно быть вовсе прекращено.

Нижнихъ чиновъ, которые были командированы на полевые работы, въ помощь населенію на основаніи приказа

по фронту с. г. за № 227 разрѣшено по окончаніи послѣдняго періода полевыхъ работъ, т. е. 20-го сего сентября, уволить въ мѣсячный отпускъ.

3) Для участія въ работахъ по размежеванію селеній на хутора—приказомъ по фронту с. г. за № 372. Отпуски эти установлены краткосрочные, безъ какой-либо опредѣленной нормы. Нижніе чины подлежали увольненію въ эти отпуска лишь въ томъ случаѣ, если при работахъ по размежеванію землеустроительными комиссіями присутствіе того или другого нижняго чина будетъ признано необходимымъ. Для сего комиссіи эти должны были обращаться непосредственно къ командирамъ или начальникамъ частей съ соотвѣтствующими официальными увѣдомленіями.

Всѣ уволенные въ упомянутые выше отпуска должны имѣть увольнительные билеты за надлежащей печатью и подписью командира или начальника части. По прибытіи въ отпускъ всѣ уволенные въ отпускъ должны исполнить требованіе 407 статьи устава гарнизонной службы, т. е. явиться подлежащимъ властямъ. Въ частности, нижніе чины по прибытіи въ отпускъ должны являться и представлять свои увольнительные билеты для прописки въ управленія комендантовъ или уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ, а въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ военныхъ властей—въ полицейскія или волостныя правленія.

Нижнихъ чиновъ, которые возвращаются изъ отпуска съ опозданіемъ, слѣдуетъ привлекать къ законной отвѣтственности въ зависимости отъ продолжительности просрочки какъ за самовольную отлучку или за побѣгъ, а нижнихъ чиновъ, совершившихъ во время отпуска проступки,—подвергать должнымъ взысканіямъ.

Въ настоящее время на основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 31-го августа сего года, сообщеннаго въ телеграммѣ начальника штаба Верховнаго Главнокомандующаго отъ 2-го сего сентября за № 1925, Главнокомандующій приказалъ прекратить увольненіе въ отпускъ нижнихъ чиновъ:

а) изъ лечебныхъ заведеній и изъ командъ выздоравливающихъ;

б) на полевые работы, за исключеніемъ ратниковъ возрастомъ старше 40 лѣтъ, призванныхъ 28-го ноября 1915 г. по Рижскому, Венденскому и Вольмарскому уѣздамъ, въ отношеніи которыхъ остается въ силѣ приказаніе по фронту сего года за № 218; также остается въ силѣ распоряженіе объ увольненіи въ отпускъ на одинъ мѣсяць тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые были командированы для полевыхъ работъ въ помощь населенію;

в) для участія въ работахъ по размежеванію селеній на хутора (Пр. Петр. в. о. 4 октября № 503).

◆ Военный Совѣтъ положилъ:

1) Разяснить, что деньги на представительство въ военное время командирамъ корпусовъ отпускать не полагается.

2) Дополнить примѣчаніе седьмое къ штату № 16, приложенному къ положенію о полевомъ управленіи войскъ въ военное время словами: «Главнымъ начальникамъ военныхъ округовъ и чинамъ военноокружныхъ управленій деньги на представительство не отпускаются за исключеніемъ округовъ, гдѣ таковой отпускъ особо оговоренъ въ соотвѣтствующихъ штатахъ».

3) Произведенный до сего времени отпускъ денегъ на представительство несогласный съ настоящимъ положеніемъ признать дѣйствительнымъ расходомъ казны (Пр. Петр. в. о. 5 октября № 504).

◆ Штабъ Верховнаго Главнокомандующаго по вопросу о правѣ на квартирныя деньги и деньги на наемъ прислуги родителей и др. родственниковъ офицерскихъ чиновъ, не проживавшихъ совмѣстно съ ними передъ выступленіемъ ихъ въ походъ, сообщилъ нижеслѣдующее:

Согласно цир. Гл. Шт. 1915 г. № 122, отцы, матери, братья и сестры военнослужащихъ, ушедшихъ въ походъ, имѣютъ право на квартирное довольствіе въ томъ только случаѣ, «если до отправления главъ въ походъ проживали съ ними».

Такимъ образомъ, совмѣстное проживаніе упомянутыхъ выше родственниковъ съ военнослужащими (главами семействъ), до выступленія въ походъ, ставится необходимымъ

условіемъ для полученія квартирнаго довольствія и должно быть подтверждено надлежащими документами.

Въ виду вышеизложеннаго точнаго указанія закона штабъ Верховнаго Главнокомандующаго не можетъ признать права на квартирныя деньги и деньги на наемъ прислуги за родителями офицерскихъ чиновъ, состоявшихъ до объявленія мобилизаціи на иждивеніи этихъ офицерскихъ чиновъ, но не проживавшихъ совмѣстно съ ними передъ выступленіемъ ихъ въ походъ, такъ какъ подобное признаніе права противорѣчило бы условіямъ полученія права на квартирныя деньги какія предъявляются упомянутымъ выше цир. Гл. Шт. 1915 г. № 122 (Пр—ніе Петр. в. о. 10 октября № 517).

◆ Штабъ Верховнаго Главнокомандующаго полагаетъ, что офицеры, коимъ послѣ разжалованія ихъ были вполнѣдствіи возвращены офицерскіе чины, не имѣютъ права на полученіе пособія на обмундированіе, такъ какъ возвращеніе чина не есть производство въ чинъ и въ подобныхъ случаяхъ ст. 283 кн. XIX С. В. П. не можетъ быть примѣняема къ такимъ офицерамъ.

По мнѣнію штаба Верховнаго Главнокомандующаго, возбужденный вопросъ аналогиченъ съ изложеннымъ въ ст. 285 той же книги относительно прапорщиковъ запаса, согласно которой прапорщикамъ запаса при призывѣ ихъ на дѣйствительную службу производится единовременное пособіе, но съ зачетомъ въ счетъ этого пособія единовременныхъ пособій на обмундированіе, выданныхъ имъ при отбытіи перваго и втораго учебныхъ сборовъ, а между тѣмъ прапорщикамъ этимъ также приходится все вновь заводить (Пр—ніе Петр. в. о. 10 октября № 517).

◆ Заурядъ-военные чиновники, утвержденные въ классныхъ должностяхъ, въ отношеніи порядка удовлетворенія денежнымъ довольствіемъ приравнены къ младшимъ оберъ-офицерамъ (ст. ст. 816 — 821 кн. XIX С. В. П. 1869 г.).

Въ военное время, всѣ заболѣвшіе, какъ офицерскіе, такъ и классные чины, поступаютъ черезъ госпиталя въ вѣдѣніе эвакуаціонныхъ пунктовъ внутренняго района, и на основаніи ст. 895 кн. XIX С. В. П. 1869 г. (въ редакціи, объявленной въ пр. в. в. 1915 г. № 134), будучи эвакуированы съ театра военныхъ дѣйствій распоряженіемъ тыловыхъ эвакуаціонныхъ пунктовъ во внутренній районъ, имѣютъ право, по личному ихъ указанію, получать денежное довольствіе, присвоенное имъ въ моментъ выбытія изъ частей и учреждений, за исключеніемъ добавочныхъ окладовъ военнаго времени, причемъ содержаніе отпускается изъ основныхъ окладовъ.

Въ ст. 896 той же книги сказано, что установленное предыдущей (895) статьей денежное довольствіе для эвакуированныхъ, производится за все время леченія отъ ранъ и болѣзней, т. е. впредь до выздоровленія, пока чины эти будутъ считаться эвакуированными и состоятъ въ вѣдѣніи эвакуаціонныхъ пунктовъ внутренняго района, но не долѣе: раненымъ контуженымъ и увѣчнымъ въ бояхъ — девяти мѣсяцевъ, а больнымъ — шести мѣсяцевъ, считая со дня прибытія на тыловую эвакуаціонный пунктъ, съ каковаго времени считается начало эвакуаціи.

Затѣмъ, на основаніи пр. в. в. 1914 г. № 786 и 1915 г. № 47 эвакуированные съ театра войны за ранами или по болѣзни, отчисляются отъ занимаемыхъ ими должностей, если по истеченіи 2-хъ мѣсяцевъ со дня выбытія ихъ съ должности, — къ концу указаннаго срока, — отъ нихъ не будетъ получено донесеніе о выздоровленіи и о возвращеніи на театръ войны.

Въ виду вышеизложеннаго, Гл. Шт. полагаетъ, что увольненіе кого бы то ни было изъ офицерскихъ и классныхъ чиновъ въ военное время по болѣзни въ отпускъ можетъ состояться только распоряженіемъ эвакуаціонной комиссіи, причемъ уволенный, во всякомъ случаѣ, долженъ состоять въ вѣдѣніи и подъ наблюденіемъ тыловой эвакуаціонной комиссіи, и увольненіе въ отпускъ по болѣзни до 3-хъ и 6-ти мѣсяцевъ, на иныхъ началахъ, въ военное время существующій законъ не предусматриваетъ (Пр—ніе Петр. в. о. 8 октября № 622).

ВОЙНА.

Юго-западный фронтъ.

16-го октября. На рѣкѣ Ставокъ (притокъ Стохода) въ районѣ деревни Синтовичи и деревни Рудка-Миринская, а также въ районѣ Белица были удачныя поиски развѣдчиковъ. На остальномъ фронтѣ мѣстами велся артиллерійскій огонь и бой ручными гранатами.

18-го октября. На лудкомъ направленіи въ районѣ Пустомыты и у Ощева (къ югу отъ Свинюхи) наши части, уничтоживъ проволочное загражденіе, захватили вынесенные впередъ окопы противника и утвердились въ нихъ. Контръ-атаки противника на захваченный въ районѣ Ощева окопъ были отбиты нашимъ огнемъ.

Къ югу отъ Брзжанъ, въ районѣ деревни Мичишувъ и деревни Липицы-Дольной, противникъ, послѣ сильнаго артиллерійскаго огня, повелъ рядъ послѣдовательныхъ атакъ на наше расположеніе. Атаки были отбиты нашимъ огнемъ. Около 4 час. дня противникъ еще разъ произвелъ попытку атаковать, но подошедшими резервами былъ вновь отброшенъ, при чемъ нами были захвачены плѣнные.

Къ сѣверу отъ деревни Свистельники всю ночь происходила борьба ручными гранатами, затихшая къ утру. Въ Лѣсистыхъ Карпатахъ артиллерійская перестрѣлка и поиски развѣдчиковъ.

19-го октября. Къ югу отъ Брзжанъ, въ районѣ Мичишува, Липицы-Дольной, и къ востоку отъ деревни Свистельники продолжались упорныя бои. Въ районѣ Мичишувскаго лѣса противникъ въ превосходныхъ силахъ, послѣ сильнѣйшаго огня тяжелой артиллеріи, атаковалъ наши части и, несмотря на ихъ упорное сопротивленіе, потѣснилъ ихъ на южную спущку названнаго лѣса.

Въ районѣ деревни Липица-Дольная и Свистельники атаки противника были отбиты съ большими потерями. Въ Лѣсистыхъ Карпатахъ попытки противника атаковать наше расположеніе въ 8 верстахъ къ югу отъ города Пневъ успѣха не имѣли.

20-го октября. На рѣкѣ Стоходѣ, въ районѣ Витонежъ, колоній Михайловка и Александровка, продолжались бои. Первыя атаки противника на Витонежъ и высоты къ югу отъ него были отбиты, но около двухъ часовъ дня противникъ, послѣ ураганнаго артиллерійскаго огня, повелъ новое наступленіе и овладѣлъ нашими передовыми окопами, вынесенными на западный берегъ рѣки Стохода въ районѣ Витонежа и къ югу отъ него.

Въ Лѣсистыхъ Карпатахъ въ районѣ къ западу отъ г. Капуль противникъ атаковалъ расположеніе одного изъ нашихъ полковъ и потѣснилъ было его, но подошедшими резервами былъ отбитъ.

21-го октября. На рѣкѣ Стоходѣ, въ районѣ Витонежа и колоній Александровки, бои продолжались, причемъ баталіону одного изъ нашихъ полковъ удалось отбросить противника, занявшаго часть нашихъ окоповъ на западномъ берегу рѣки Стохода. Въ районѣ высотъ къ востоку отъ деревни Липица-Дольная наши части, прорвавъ проволочныя загражденія противника, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оттѣснили его.

На рѣкѣ Быстрицѣ, въ районѣ деревни Кривичъ, наши развѣдчики совмѣстно съ однимъ взводомъ неожиданно атаковали съ фронта и фланга роту противника и разсѣяли ее.

22-го октября. Въ районѣ къ сѣверу отъ Шельвова противникъ, силою около баталіона, послѣ артиллерійской подготовки, атаковалъ наше расположеніе. Атака нѣмцевъ была отбита, причемъ взято нѣсколько плѣнныхъ. Въ районѣ лѣсовъ, къ югу отъ деревни Мичишувъ и восточнѣе дер. Липица-Дольная, шли упорныя бои. Противникъ велъ здѣсь интенсивный огонь тяжелой артиллеріей и перешелъ въ атаку значительными силами. Наши части, перейдя въ контръ-атаку, мѣстами отбросили противника. Однако, ему удалось занять часть нашихъ передовыхъ окоповъ на высотахъ къ востоку отъ деревни Липица-Дольная.

Встрѣча греческимъ духовенствомъ начальника Туркестанской дивизіи, первой вступившей въ Эрзинджанъ.

Кавказскій фронтъ.

15-го октября. Западнѣ Соуджъ-Булага наши войска захватили два турецкихъ вьючныхъ транспорта.

На хамаданскомъ направленіи значительныя силы турокъ съ разсвѣтомъ перешли въ наступленіе. Послѣ упорнаго боя продвиженіе противника было остановлено.

Южнѣ линіи Ахмедабадъ—Нуда на буруджирскомъ направленіи курды были отброшены до Туля.

16-го октября. Въ районѣ западнѣ Петра-Кале и Чухуръ-Норшена (сѣвернѣ Битлиса) происходили успѣшныя для насъ столкновенія развѣдывательныхъ частей.

На хамаданскомъ направленіи противникъ выбить изъ деревень: Ахметабадъ, Инджилбачи, Учтепе, Хатамабадъ, Вандъ и Мазре.

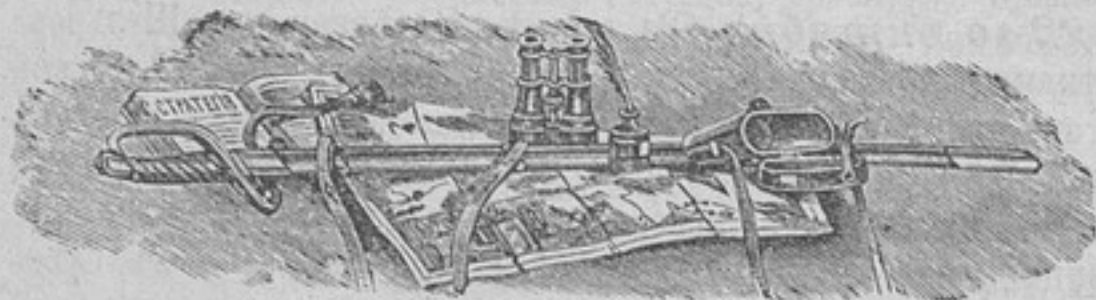
17-го октября. На правомъ берегу рѣки Коршунъ-Дараси (сѣверо-западнѣ Гюмишъ-Ханы) мы атаковали турокъ, постоянно тревожившихъ насъ въ этомъ районѣ, и разсѣяли ихъ. Наступленіе сильныхъ развѣдывательныхъ партій противника на наше охраненіе сѣверо-западнѣ Гюмишъ-Ханы и южнѣ Киги отбито. На хамаданскомъ направленіи наши войска съ боемъ овладѣли с.с. Куриджанъ и Морамъ.

19-го октября. Въ районѣ западнѣ Саккиза въ долинѣ рѣки Татава-Чая наши части атаковали турокъ, занимавшихъ укрѣпленную позицію на высотахъ, командующихъ надъ долиной рѣки. Турки, очистили позицію и поспѣшно отступили.

На Виджарскомъ направленіи цѣлый день шелъ упорный бой съ превосходными силами противника. Наши части къ вечеру отошли къ деревнямъ Вянли и Ширинъ-Булагъ.

20-го октября. Наши два летчика 19 го октября бомбардировали большіе турецкіе лагеря у Ишакъ-Мейдани, сѣверо-западнѣ Нурика и у Таколана, къ юго-востоку отъ Чолика, а также два моста черезъ Евфратъ у Сагана.

21-го октября. Къ югу отъ Огнота турки повели наступленіе на фронтъ Сиги—Колдаръ—Гулдаръ и Меликанъ, но были отбиты нашимъ огнемъ и штыками и обращены въ бѣгство. Одновременно съ этимъ небольшія партіи турокъ при поддержкѣ артиллеріи перешли въ наступленіе въ томъ же районѣ на фронтъ Хозаршахъ—Чермукъ—Шамиранъ и Кандасъ но были остановлены.

О нынѣшней войнѣ.

(Мысли вслухъ.)

Въ современной нашей литературѣ и въ періодической печати очень часто нынѣшнюю великую, чуть не мировую,

войну именуютъ: или «Второй отечественной войной», или просто «Русско-Нѣмецкой».

Мнѣ думается, что такое названіе врядъ ли примѣнимо къ этой титанической борьбѣ народовъ, тѣмъ болѣе, что настоящая война, небывалая еще по своему ожесточенію, по числу участниковъ въ ней, по пространству, ею охваченному, и даже по самой природѣ своей, врядъ ли можетъ быть сравнимаема съ первой отечественной войной 1812 г., когда Россія одна, предоставленная самой себѣ, защищалась отъ вторженія полчищъ Великаго Корсиканца — Наполеона, состоявшихъ чуть не изъ войскъ всѣхъ государствъ западной Европы. Еще меньше оснований называть ее «Русско-Нѣмецкой» и этимъ, отрицая ея коалиціонный характеръ, суживать до минимума ея рамки, цѣли и послѣдствія.

Нынѣшняя великая война могла бы быть названной, напримѣръ, «Войной противъ мировой гегемоніи германизма» — названіе, болѣе отвѣчающее самому существу этой борьбы, ея смыслу и идеямъ, вложеннымъ въ нее съ одной стороны *центральными европейскими нѣмецкими державами* — какъ главными ея зачинщиками, а съ другой — *противогерманской коалиціей*, такъ называемыхъ, «державъ согласія» съ присоединеніемъ къ нимъ: Японіи, Италиі, Бельгіи, Румыніи, Португаліи, Сербіи и Черногоріи.

Такимъ образомъ средне европейскія нѣмецкія державы оказались въ борьбѣ чуть не съ полміромъ, и эта кровавая борьба, этотъ небывало грандіозный пожаръ войны охватилъ собою три части свѣта, три материка: Европы, Азіи и Африки, и лишь только заатлантическія республики, или, такъ называемый, «Новый Свѣтъ», остаются пока въ роли наблюдателей этой исторической катастрофы, послѣдствія которой будутъ, несомнѣнно, грандіозными, но которыя теперь, въ самый разгаръ роковой борьбы, еще трудно предугадать и даже хотя приблизительно намѣтить. Борьба велика и велики будутъ ея послѣдствія.

Государственный строй Европы и Азіи, политическая фязіономія главнѣйшихъ ихъ государствъ рѣзко измѣнятся, а вмѣстѣ съ ними измѣнится и социальный строй народовъ и международная ихъ группировка.

Въ крови, въ огнѣ и въ слезахъ нынѣшней войны европейскіе народы, въ томъ числѣ и Россія, получаютъ свое обновленіе и найдутъ искупленіе отъ старыхъ своихъ грѣховъ, отъ прежнихъ своихъ бѣдъ и заблужденій, и, когда буря затихнетъ, начнутъ новую, болѣе свѣтлую, болѣе радостную жизнь.

Послѣ войны на развалинахъ нынѣшней европейской культуры возродится новая, въ основу которой, будемъ надѣяться, ляжетъ свобода и братство народовъ, свободное развитіе человѣческаго труда и генія подъ сѣнью долгаго и прочнаго мира. Зарвавшійся и обнаглѣвшій германизмъ съ его жадностью къ мировому господству и со стремленіемъ къ неограниченному территориальному расширенію, обоснованному на правѣ захвата и силы, будетъ сокращенъ и введенъ въ

свои рамки, а чрезъ мѣру зазнавшимися нѣмцамъ отведется подобающее имъ мѣсто въ семьѣ европейскихъ народовъ, на основахъ равноправія и уваженія къ самостоятельному и свободному развитію каждой націи, какъ бы мала она ни была.

Божескіе и человѣческіе законы, нынѣ грубо попираемые нѣмецкимъ милитаризмомъ, будутъ восстановлены въ своей силѣ, а разрушенные и поруганные нѣмцами священные алтари и храмы науки, искусства и цивилизаціи возродятся изъ своихъ развалинъ и станутъ вновь хранителями обновленной европейской культуры, оставаясь въ то же время какъ бы живыми свидѣтелями и неизгладимымъ напоминаніемъ варварства гунновъ XX вѣка, воскресившихъ своими ужасными безчеловѣчными способами веденія войны былыя времена нашествія на Европу монголовъ и другихъ азіатскихъ варваровъ.

Будемъ вѣрить и надѣяться, что вышедшіе изъ кровавой и огненной купели міровой борьбы народы Европы обновятся также и духовно, найдя себѣ новый путь внутренняго моральнаго совершенствованія на началахъ христіанскихъ братства, взаимной любви и религіозно-духовнаго единенія, такъ въ послѣднее время забытыхъ и отошедшихъ какъ бы на второй планъ передъ охватившей Европу второй половины XIX столѣтія новой сверхкультурой, сверхцивилизацией, сверхпрогрессомъ, въ которыхъ первое мѣсто отводилось силѣ физической, силѣ матеріальной, техникѣ, техническимъ знаніямъ, прикладной наукѣ и, такъ сказать, усовершенствованіямъ внѣшняго, наружнаго характера, безъ заботы о развитіи внутренннихъ, духовныхъ сторонъ человѣческаго существованія, моральнаго и религіознаго его совершенствованія на началахъ, завѣщанныхъ намъ христіанствомъ.

Въ настоящее время, кажется, есть основаніе надѣяться, что нынѣшняя грандіозная война окончится полной побѣдой надъ воинствующимъ германизмомъ и его сподручными приспѣшниками (Турціей и Болгаріей) и, конечно, рано или поздно, будетъ заключенъ между воюющими государствами миръ, условія котораго, даже приблизительно, трудно теперь предугадать.

Одно лишь только съ увѣренностью можно сказать сейчасъ, что предстоящій мирный договоръ перекроитъ карту Европы, сильно видоизмѣнитъ государственныя границы всѣхъ почти европейскихъ государствъ, а особенно нынѣ воюющихъ; выработаетъ новыя международныя нормы взаимоотношеній между ними; создастъ и упрочитъ на договорныхъ началахъ политическую ихъ группировку и, несомнѣнно, объединитъ ихъ въ отношеніи разрѣшенія общихъ государственныхъ задачъ, кои будутъ выдвинуты на очередь настоящей войной.

А задачи эти, безспорно, будутъ очень обширны и важны по своему значенію, такъ какъ коснутся всѣхъ сторонъ, всѣхъ отраслей государственнаго строительства, международныхъ политическихъ, финансовыхъ и экономическихъ взаимо-

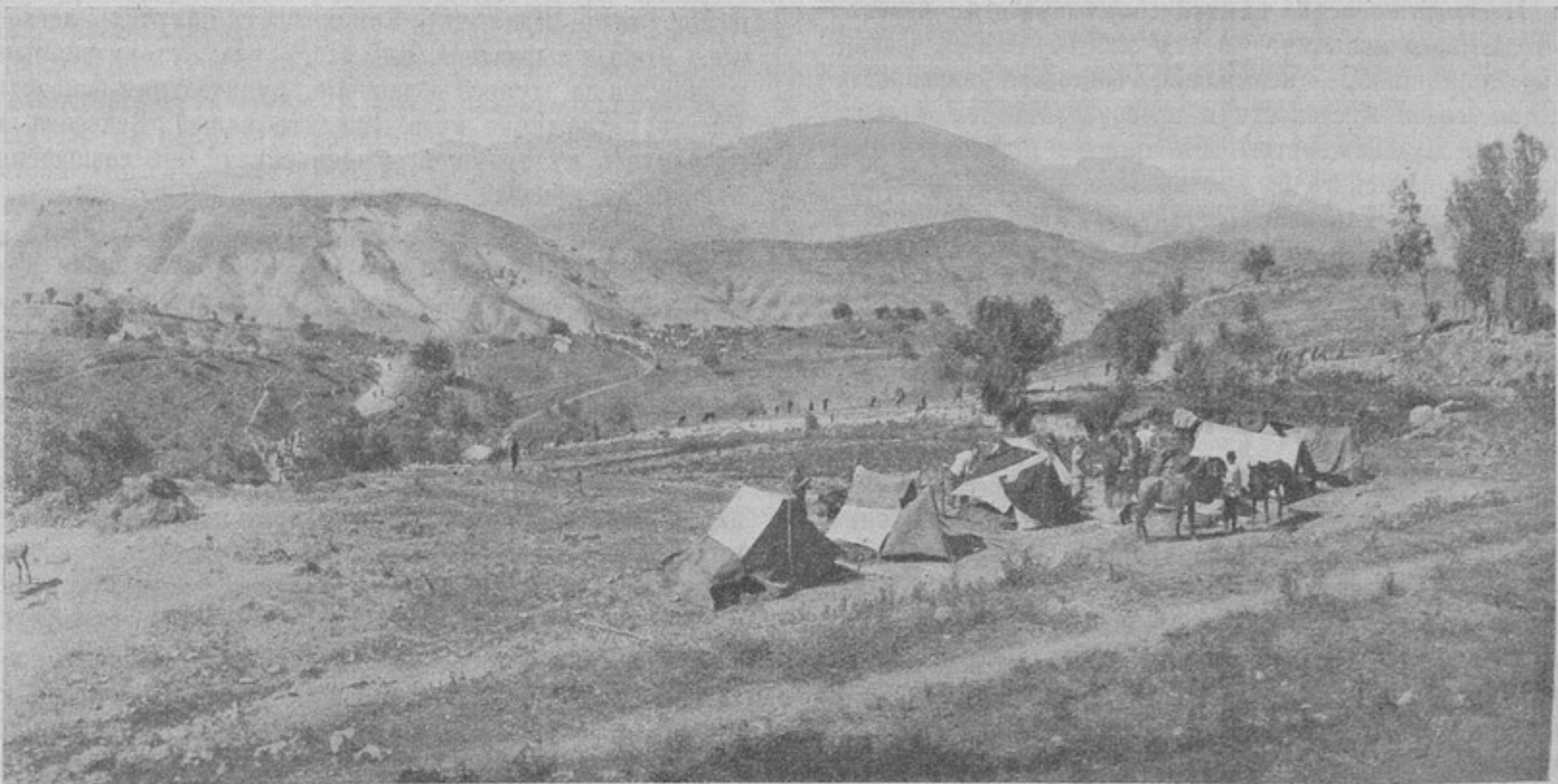
отношеній государствъ, колониальной ихъ политики и состоянія ихъ вооруженныхъ сухопутныхъ и морскихъ силъ.

Наконецъ, послѣ заключенія мира кореннымъ образомъ должны будутъ измѣниться и отношенія народовъ и ихъ правительствъ къ войнѣ вообще, какъ къ міровому явленію, вытекающему изъ суммы всѣхъ данныхъ, создающихъ условія совместной жизни и свободного развитія всѣхъ государствъ, какъ большихъ, такъ и маленькихъ, составляющихъ общую міровую семью народовъ не только Европы, но и другихъ частей свѣта.

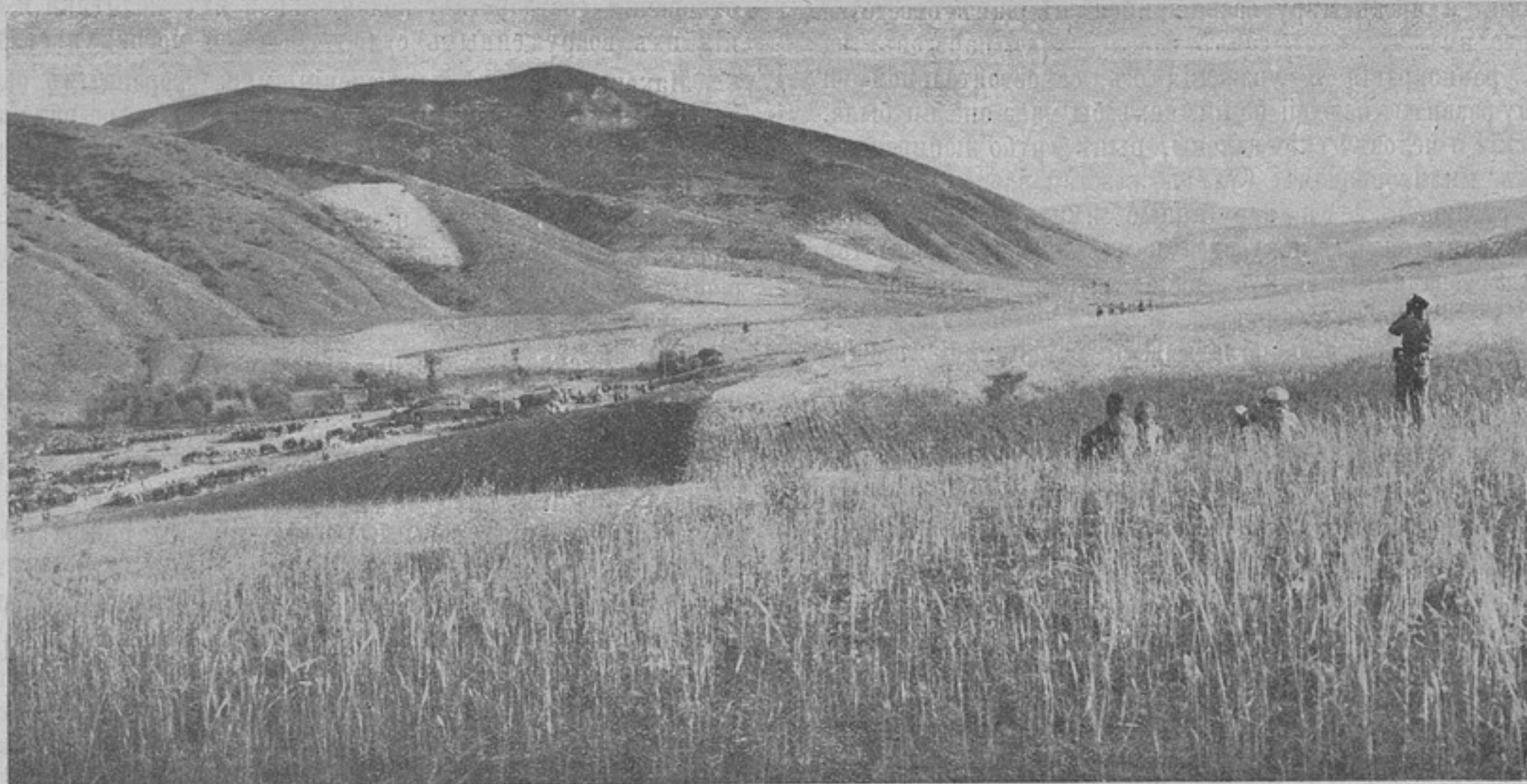
Многіе склонны теперь думать, что нынѣшняя борьба народовъ есть «война противъ войны» и что съ окончаніемъ ея человѣчество наглядно, воочию убѣдится въ томъ, что новыя будущія войны несомнѣнно поведутъ къ гибели народовъ, къ ихъ самоуничтоженію, а убѣдившись въ этомъ и переживши всѣ ужасы и послѣдствія нынѣшней кровавой катастрофы, усиленно будетъ искать новыхъ путей и иныхъ способовъ къ разрѣшенію возникающихъ между государствами столкновеній международнаго характера.

Быть можетъ это еще и мечта мятущихся въ водоворотѣ настоящей войны людей, далекая до своего осуществленія, но однако почему бы и не повѣрить серьезно въ возможность того, что въ ближайшемъ будущемъ народы за разрѣшеніемъ своихъ международныхъ споровъ пойдутъ въ Гаагскій мирный трибуналъ, дворецъ для засѣданій котораго, къ прискорбію всего человѣчества, давно уже пустуетъ. Быть можетъ недалеко то время, когда уставшіе въ этой ужасной борьбѣ и истекающіе кровью народы, отказавшись отъ убійственной милитаризаціи, пойдутъ въ Гаагу, какъ своего рода Каноссу, и тамъ у подножія алтаря богини мира сложатъ свои военныя доспѣхи и принесутъ общую клятву въ поддержаніи если не вѣчнаго ужъ мира, то хотя продолжительнаго, надолго обезпечивающаго мирное ихъ развитіе на всѣхъ поприщахъ культурнаго совершенствованія. О, если бы это такъ осуществилось въ скоромъ будущемъ, то мы должны были бы благодарить Небо за то, что намъ ниспослана была эта хотя и ужасная, но все же искупительная война!..... Тогда эта война стала бы священной, крестоносной, ибо она показала бы всему міру полное торжество народовъ — защитниковъ права и хранителей святынь общечеловѣческаго духа надъ его хулителями и разрушителями. Лишь только въ этомъ одномъ сознаніи можно видѣть истинное оправданіе настоящей катастрофической войны.

Сто лѣтъ тому назадъ глава европейской коалиціи, боровшейся съ завоевательными планами великаго Корсибанца, обогрившаго кровью почти всю Европу, — Императоръ Александръ Благословенный явился инициаторомъ и вдохновителемъ, такъ называемаго, «священнаго союза», цѣль созданія котораго была установлена и закрѣплена актомъ 26-го сен-

Бивакъ нашего отряда, занявшаго дер. Мишкиракъ въ началѣ Байбуртскаго направленія.

Общая картина боя близъ Санберъ-Гедечинскаго перевала на пути къ Эрзинджану.

тября 1815 года. Согласно этого договора, какъ известно, главы противонаполеоновской коалиціи — Императоры Русскій и Австрійскій и король Пруссскій — торжественно обязались передъ лицомъ всего свѣта сохранять для своихъ народовъ только что завоеванный общими ихъ усиліями миръ и смотрѣть, какъ на врага, на всякую державу, которая вздумала бы его нарушить.

Не вина, конечно, Императора Александра I-го въ томъ, что идеи, вложенныя въ основу «священнаго союза», не привели къ желаннымъ результатамъ и сдѣлали самый союзъ химеричнымъ. Реакціонная и двуличная политика всеильнаго тогда австрійскаго министра Меттерниха разрушила истинныя цѣли союза и направила его на ложный путь.

Но теперь Европа находится въ совершенно иныхъ политическихъ условіяхъ, чѣмъ въ началѣ прошлаго вѣка. Настоящая борьба народовъ и ея цѣли просто и ясно выражены: она ведется между духомъ войны и духомъ мира и мы, можно надѣяться, не пойдѣмъ по ея окончаніи въ Берлинъ — гнѣздо жестокаго и алчнаго милитаризма, а пойдѣмъ, Богъ дастъ, въ Гаагу, чтобы тамъ во «дворцѣ мира» положить святое начало великому дѣлу разоруженія народовъ, починъ въ которомъ такъ еще недавно былъ возвѣщенъ міру по волѣ нынѣ царствующаго нашего Государя Императора. Однимъ уже этимъ святымъ починомъ Императоръ Николай II заслуживаетъ вѣчной благодарности человечества, столь много испытавшаго отъ ужасовъ войнъ вообще и особенно нынѣшней, — небывалой, благодаря варварству нѣмцевъ, по своей жестокости и кровопролитности превзошедшимъ своей чудовищностью всѣ прежнія истребительныя войны, которыя велись въ былыя времена такими «бичами» человечества, какъ Тамерланъ, Чингисъ Ханъ, Атилла и другіе истребители рода человѣческаго.

Николай Путинцевъ.

По ту сторону траншеи.

(Германскіе солдаты на Соммѣ).

Нижеслѣдующія выдержки заимствованы изъ записной книжки подпоручика 102-го германскаго полка.

Полкъ этотъ находился въ первой половинѣ іюля на сѣверѣ Реймса. 18-го дѣлается извѣстнымъ, что онъ покидаетъ эту позицію.

«Тяжелыя предчувствія, глубокое отчаяніе овладѣваютъ мною. Когда наконецъ кончатся всѣ эти мученія! (19-го іюля) Я плохо спалъ. Я не пишу больше домой; пусть будетъ, что будетъ, мои несчастные родители! Я чувствую себя приговореннымъ къ смерти, который вотъ-вотъ долженъ взойти на

эшафотъ. Почему? Я умру, можетъ быть; почему? Мы давно ожидаемъ смѣны. Настроеніе отвратительное. Намъ должны смѣнить пруссаки; они сражались на Соммѣ и потеряли 30% своего состава (29-й резервный полкъ).

2—8-го августа. — Тревога. Атака 2-го баталіона. Есть убитые и раненые. Нашъ баталіонъ въ резервѣ.

4-го августа. — Беспорядки въ 1-мъ и 2-мъ дивизионѣ; прекращены вооруженной силой. Настроеніе у всѣхъ отвратительное. Всѣ бѣдствуютъ. Много раненыхъ въ 1-мъ баталіонѣ.

13-го августа. — Стрѣлки смѣнены. Много самолетовъ, но ни одного германскаго. Французы значительно превосходятъ насъ въ авіаціи и артиллеріи. — Обстрѣлъ шрапнелью Денъекурскаго лѣса. — Вечеромъ, атака по двумъ направленіямъ сектора О. Много раненыхъ; мы разставляем проволочныя загражденія подъ пулеметнымъ огнемъ. 2 сапера убиты. Убитые и тяжело раненые остаются на мѣстѣ. Туннель полонъ труповъ; запахъ ужасный! Снаряды падаютъ безъ конца. Мы выступаемъ въ 6 часовъ и направляемся отдѣльными отрядами въ Бетанкуръ. Въ Пертэнѣ привалъ. Я совершенно разбитъ, ноги въ пузыряхъ. Только пѣхотинецъ, идущій въ траншею, можетъ понять весь ужасъ нашего положенія.

24-го августа. — 3 офицера 2-го баталіона (8-й роты) были ранены по дорогѣ къ передовой линіи (поручикъ Шонэ, подпоручикъ Шримптъ). Всѣ желаютъ получить легкое раненіе, чтобы вырваться изъ этого ада: утомительныя ночи, дурная пища, дурное обращеніе, мучительная бомбардировка. Участъ каторжника куда завиднѣе нашей. Вечеромъ мы направлялись къ траншеѣ, у Денъекура. Она совершенно разрушена артиллеріей. Воздухъ ужасный!

26-го августа. — Солдатъ Поль убитъ. Льетъ дождь. У меня жестокий ревматизмъ. Мы совсѣмъ увязли въ грязи. Пули со свистомъ врываются въ наши траншеи. Нервы наши напряжены до послѣдней крайности. Мы продолжаемъ ставить проволочныя загражденія; трудная, опасная работа. Ночью никто не имѣетъ права спать, днемъ никто не можетъ, вслѣдствіе бомбардировки и самолетовъ.

27-го августа. — Ожесточенная бомбардировка замковаго парка. Воздухъ становится все хуже и хуже. 8 человѣкъ не выдерживаютъ его; ихъ выносятъ почти безъ чувствъ. Подъ траншеей зарыто нѣсколько труповъ, видны торчащія изъ земли сапоги. Дождь льетъ ливнемъ. Мы представляемъ собою живые куски глины. Наша одежда, руки, лицо, все покрыто грязью.

28-го августа. — Мы работаемъ надъ исправленіемъ расползающейся траншеи. Солдатъ Ауерсвальдъ раненъ ружейной пулей. Меня тоже чуть не убило во время сна. Много самолетовъ. Вечеромъ бомбардировка траншейными орудіями,

артиллерійскій огонь развивается до Trommelfeuer'a. Это самые ужасные часы въ моей жизни. Поручикъ Экгардтъ убитъ, юнкеръ тоже. 4 солдата изъ 2-го взвода ранены однимъ снарядомъ. Я начинаю впадать въ отчаяніе. Послѣ полудня, около двухъ часовъ, положеніе немного улучшается. Начинаютъ стрѣлять 210 мм. орудія. Мина взрываетъ позади меня переборку траншеи. Изъ людей никто не пострадалъ. Вечеромъ насъ смѣняетъ 1-й взводъ.

29-го августа. — Мой полувзводъ возвращается подъ адскимъ огнемъ. Въ Денкеурѣ насъ встрѣчаетъ градъ шрапнели. Вернувшись съ раздачи продовольственной порціи на второй линіи, я пробую заснуть. Нечего и думать: начинается Trommelfeuer. Я остаюсь около ротнаго командира въ качествѣ наблюдателя. Огонь настолько интенсивенъ, что мы получаемъ каждую минуту по снаряду крупнаго калибра. Много раненыхъ и засыпанныхъ землей. Ужасная погода избавляетъ насъ отъ Trommelfeuer'a. Я отправляюсь вмѣстѣ со своими людьми, въ качествѣ подкрѣпленія, на вторую линію. Мы по колѣно утопаемъ въ грязи. Вечеромъ насъ двигаютъ на первую линію, гдѣ уже работаютъ первая рота и стрѣлки. Градъ шрапнели.

30-го августа. — Сидимъ въ грязи. Въ теченіе пяти дней не спали. Дождь льетъ безъ передышки. На насъ страшно смотрѣть. Вечеромъ возвращаемся на первую линію.

31-го августа. — Небо чисто. Самый ужасный день моей жизни. Съ 10 ч. утра до 7 ч. вечера Trommelfeuer. Настоящій адъ. Всѣ калибры, всѣ траншейныя орудія. Жуткіе, полные отчаянія, часы. Мы работаемъ подъ градомъ картечи. Въ 7 ч. 30 м. французы приближаются. Мы стрѣляемъ и бросаемъ бомбы. Я близокъ къ потерѣ сознанія. Въ головѣ у меня хаосъ. Мы окружены. Я вынужденъ сдаться, такъ какъ все уже вокругъ сложено оружіе. Насъ отводятъ въ тылъ, допрашиваютъ. Спаги провожаютъ насъ въ лагерь. Я мучительно усталъ.

Дисциплина.

Успѣхъ боя зависитъ отъ многихъ причинъ, которыя трудно учесть. Однако среди нихъ одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ — дисциплина. Можно съ увѣренностью сказать, что всегда сильнѣе та часть, въ которой она существуетъ, и слабѣе тѣ части, гдѣ ея нѣтъ. Теперь же, послѣ 2-хъ лѣтъ войны, послѣ потерь въ личномъ составѣ, она необходима больше, чѣмъ когда-либо.

Ошибочно понимать подъ дисциплиной безчеловѣчное (нѣмецкое) грубое обращеніе — не въ этомъ ея сила. Дисциплина есть правильное пониманіе своего долга и хорошее военное воспитаніе. Внушено должно это быть не на передовыхъ позиціяхъ, гдѣ не всегда успѣешь этимъ заняться, а въ періодъ подготовки бойца и его начальника. Въ настоящее время, когда для этого дается весьма короткій срокъ, нужно наибольшее вниманіе обратить на это. Весь тылъ долженъ способствовать этому, и всегда солдатъ, какою бы онъ должность ни занималъ, долженъ олицетворять въ себѣ дисциплинированнаго воина.

Многіе начальники въ тылу понимаютъ неправильно дисциплину и проявляютъ строгость не тамъ, гдѣ это нужно. Бываютъ случаи, когда преслѣдуютъ раненыхъ и дѣйствительно больныхъ офицеровъ, горячо ихъ оскорбляя, и совершенно не обращаютъ вниманія на недобросовѣстныхъ лицъ, отваливающихъ отъ службы на передовыхъ позиціяхъ и вносящихъ разнузданность въ тылу. На выполнение этого должно быть обращено самое серьезное вниманіе. Совершенно недисциплинированный офицеръ, не исполняющій своихъ обязанностей, не можетъ, придя въ часть, быть требовательнымъ къ своимъ подчиненнымъ.

Не могуцій быть солдатамъ примѣромъ въ боевомъ отношеніи за своей неопытностью, молодой офицеръ, не проникнутый дисциплиной, явится только обузою для части, даже если онъ будетъ лично храбръ. При настоящихъ бояхъ когда часто бываетъ, что отдѣльные бойцы предоставлены сами себѣ, дисциплина нужна больше, чѣмъ когда-либо, ибо только такой солдатъ дисциплинированный не нуждается въ постоянномъ присутствіи около себя начальника. Дисциплина

должна быть разумной, строгость должна быть справедливой, одновременно съ полной заботливостью о подчиненныхъ. Для этого необходимо, чтобы командиры частей назначались вполне подходящіе и не только умѣющіе быть лично храбрыми, но служащіе боевымъ примѣромъ, умѣющіе воспитать и держать въ порядкѣ свою часть. Отдавая должное въ эту войну прапорщикамъ, не слѣдуетъ забывать, что это мнѣніе о себѣ и уваженіе снискали тѣ, которые были призваны изъ запаса и изъ которыхъ мало кто остался въ частяхъ. Кадры этихъ прапорщиковъ все же проходили извѣстную школу и получили хотя и неполную, но все же военную подготовку, начиная службу нижними чинами. Кромѣ этого, эти люди въ большинствѣ были въ среднемъ возрастѣ съ уже установившимся взглядомъ. Въ настоящее время армія пополнена молодежью, совсѣмъ юными, только что окончившими среднюю школу и мало знакомыми не только съ военной средою, но и жизнью. Званіе солдата у этихъ молодыхъ офицеровъ отсутствуетъ.

Что же можетъ ихъ спаять съ частью кромѣ личного исполненія своего долга? строгая разумная дисциплина, она одна можетъ сохранить порядокъ въ частяхъ, а съ нею дать и боевой успѣхъ. Недостаточное привитіе дисциплины къ выпускаемымъ прапорщикамъ, въ виду серьезности этого вопроса, требуетъ обращенія на это самаго серьезнаго вниманія. Можно съ увѣренностью сказать, что увеличеніе времени сроковъ для военной подготовки этихъ молодыхъ людей дастъ положительный результатъ, а потому слѣдуетъ, не увлекаясь скоростью подготовки молодыхъ офицеровъ, обратить вниманіе на привитіе имъ дисциплины. Многіе, попадающіе въ роль начальниковъ, часто становятся на ложный путь, предполагая свою снисходительностью снискать среди своихъ подчиненныхъ популярность.

Слѣдуетъ въ училищахъ и школахъ обращать вниманіе на такое ошибочное пониманіе своихъ обязанностей. Можно съ увѣренностью сказать, что подчиненные не боятся строгости, если она справедлива и если съ этимъ начальникъ самъ служитъ примѣромъ исполнительности и дисциплинированности, добросовѣстно неся свои обязанности; такой начальникъ всегда будетъ любимъ, и въ минуту опасности, въ минуту горячаго боя, нижніе чины будутъ вѣрить, что все будетъ сдѣлано въ интересахъ дѣла, и брошены они не будутъ. Теперь же слѣдуетъ обратить серьезное вниманіе на составъ офицеровъ въ училищахъ, а главное въ школахъ прапорщиковъ, не соответствующихъ слѣдуетъ теперь удалить и замѣнить офицерами съ боевою подготовкою, но достойными во всѣхъ отношеніяхъ. Одновременно поднимая вопросъ о подготовкѣ прапорщиковъ, не лишнее обратить вниманіе на желательность въ частяхъ увеличить содержаніе хотя бы 2-мъ на роту, батарею, эскадронъ, унтеръ-офицерамъ, именно тѣмъ, которые достойны замѣнить офицеровъ. Есть много доблестныхъ нижнихъ чиновъ, унтеръ-офицерскаго званія, нѣсколько разъ раненыхъ, имѣющихъ боевыя отличія, въ настоящее время обслуживающихъ тылы и избѣгающихъ вновь вернуться въ строй не изъ трусости, а изъ страха оставить свои семьи послѣ войны нищими. Вѣдь какъ много среди унтеръ-офицеровъ вполне подходящихъ занять офицерскую должность, но не идущими въ школу прапорщиковъ за плохой грамотностью. Дайте этимъ унтеръ-офицерамъ званіе подпрапорщиковъ, содержаніе и суточные младшаго офицера, обеспечьте полную пенсіей при его смерти семью и сохраните имъ послѣ войны хотя бы половинное содержаніе, и масса унтеръ-офицеровъ откажется идти въ школу прапорщиковъ и останутся лучшими бойцами въ своей средѣ нижнихъ чиновъ.

Этотъ элементъ будетъ полезнѣе, чѣмъ эти же самые произведенные въ прапорщики. Почему это такъ, каждому и безъ объясненія понятно. Такіе унтеръ-офицеры ветераны своихъ ротъ, остающіеся нижними чинами и живущіе вмѣстѣ съ ними, составятъ наиболѣе надежный элементъ. Знать своихъ солдатъ будутъ очень хорошо, и конечно не будетъ случаевъ, чтобы не знали фамилій нижнихъ чиновъ, пробывшихъ въ ротѣ съ ними вмѣстѣ 6 мѣсяцевъ (Я былъ свидѣтелемъ такого случая въ N полку при объѣздѣ командующаго арміей ген. Р.-Д.). Привыкшіи къ дисциплинѣ, этотъ элементъ поддержитъ ее и среди подчинен-

ныхъ. Будетъ разумная дисциплина въ арміи, будетъ порядокъ — будетъ и успѣхъ, а съ этимъ ускорится наша побѣда.

С. В.

„Не могу знать“.

Въ программу обученія нашихъ молодыхъ солдатъ входитъ преподаваніе имъ заранее заготовленныхъ отвѣтовъ. Каждый изъ нихъ скоро постигаетъ, когда именно ему надо отвѣтить: «Точно такъ. Никакъ нѣтъ. Не могу знать» и пр., и съ этими оборотами рѣчи онъ такъ сживается, что нерѣдко ужъ не разстается съ ними въ теченіе всей своей жизни. Часто по такимъ отвѣтамъ сразу можно узнать бывшаго солдата.

Отчеканенныя въ опредѣленную форму фразы эти иногда, пожалуй, полезны; онѣ хороши для массовыхъ отвѣтовъ. Такъ, напримѣръ, на привѣтствіе начальника вполне естествененъ отвѣтъ: «здравія желаю»; на его слова: «Такъ, я надѣюсь это непременно будетъ исполнено» подчиненные нижніе чины вполне логично отвѣчаютъ: «Рады стараться» и т. д. Нѣкоторые отвѣты, каковы, напримѣръ: «Точно такъ. Никакъ нѣтъ. Слушаюсь», мнѣ кажется, менѣе нужны. Это — отвѣты, по большей части, одиночныхъ людей, и они съ успѣхомъ могли бы быть замѣнены обыкновенными, обыденными отвѣтами: «Да. Нѣтъ. Хорошо, или, какъ принято отвѣчать у нѣкоторыхъ казаковъ, понялъ». Скажутъ: эти отвѣты настолько привились къ арміи, что ихъ трудно вывести; наше военное ухо уже такъ привыкло къ нимъ, что получить, напримѣръ, вмѣсто «такъ точно» въ отвѣтъ «Да» какъ-то даже неловко; такой штатскій отвѣтъ можетъ даже слегка покоробить и иному старому служакѣ можетъ показаться, пожалуй, даже менѣе почтительнымъ и приличнымъ, чѣмъ нашъ старый отвѣтъ «такъ точно». На это скажу: все дѣло въ привычкѣ. Если бы съ начала нашей службы мы привыкли къ нормальнымъ отвѣтамъ «да, нѣтъ» и пр., то они и на устахъ солдатъ не казались бы намъ странными. Въ результатѣ, конечно, не существенно, что именно скажетъ солдатъ: «точно такъ» или «да», — важно то, что и какъ онъ сдѣлаетъ. Хотя все же, мнѣ кажется, не слѣдовало бы стѣснять солдатъ въ ихъ отвѣтахъ; во многихъ случаяхъ было бы очень полезно, если бы солдаты, вмѣсто заученныхъ казенныхъ отвѣтовъ, говорили бы свои собственные. Отвѣты были бы тогда самые разнообразные, и сколько среди нихъ было бы интересныхъ, разумныхъ отвѣтовъ! Надо только дать солдату возможный просторъ и самостоятельность. Не даромъ нашъ великій учитель Суворовъ часто задавалъ солдатамъ самые разнообразные вопросы и былъ особенно доволенъ, когда получалъ незаурядный отвѣтъ, показывающій на высокую смѣтливость его знаменитыхъ чудо богатырей. Нашему народу, живому и находчивому, вообще несвойственны машинность и задалбливаніе, это — достояніе прусской системы обученія, а не нашей, русской.

Нашъ солдатъ такъ смѣтливъ, а нашъ языкъ такъ богатъ, что грѣшно заставлять солдатъ вливать его мысли въ мертвыя формы, гораздо правильнѣе дать широкій просторъ для его живой, образной рѣчи.

Но среди заучиваемыхъ солдатами казенныхъ мертвыхъ фразъ есть одна, на которую слѣдуетъ обратить особое вниманіе и которая крайне нежелательна — это фраза: «Не могу знать». Почему именно этотъ отвѣтъ такъ ненавидѣлъ нашъ великій генералиссимусъ князь Александръ Васильевичъ Суворовъ; почему онъ такъ высмѣивалъ всѣхъ, произносившихъ эту фразу, называя ихъ: «немогузнайками, лживыми, лукавками, вѣжливками» и пр.?

Постараемся вдуматься въ это. Что собственно выражаютъ слова: не могу знать? Это значитъ, что то, о чемъ меня спрашиваютъ, я никакъ не могу понять; что это настолько превышаетъ мои умственные способности, что усвоить его я никоимъ образомъ не былъ въ состояніи. Если бы я сказалъ «не знаю», то еще можно было бы подумать, что я, хотя сейчасъ и не знаю, но, если захочу и постараюсь, то все же смогу это узнать; но, сказавъ «не могу знать», я какъ бы признаю свою окончательную беспомощность даже когда-либо узнать то, о чемъ меня спрашиваютъ: я не могу этого знать. Здѣсь центръ тяжести именно въ словѣ могу. Не поэтому ли и Суворовъ, считавшій, что надо «все мочь», надо только «умѣть хотѣть» такъ ненавидѣлъ этотъ отвѣтъ?!

Отвѣтъ этотъ, совершенно безнадежный, по большей части не соответствуетъ степени важности вопроса. Какіе же въ большинствѣ случаевъ задаются солдату вопросы, на которые онъ отвѣчаетъ «не могу знать»? Да почти всегда самые простые, которые онъ именно-то и «можетъ» знать, напримѣръ, «какъ называется эта деревня. Какъ фамилія твоего командира полка» и т. д. И на такіе-то вопросы приходится получать въ отвѣтъ: «не могу знать». Въ такихъ случаяхъ невольно хочется сказать солдату: «нѣтъ, братецъ, ты можешь это знать, но ты полѣнился это узнать; если же ты захотѣлъ бы, то обязательно могъ бы это узнать».

Во время настоящей войны мнѣ пришлось проѣзжать черезъ одну деревню. Въ этой деревнѣ размѣщалась рота одного изъ нашихъ славнѣйшихъ полковъ, имѣющаго особо близкое отношеніе къ памяти нашего народнаго героя, незабвеннаго князя Александра Васильевича Суворова. Въ этой деревнѣ была полная чистота, былъ образцовый порядокъ. На изящныхъ аркахъ красовались надписи: «Глазомѣръ, быстрота и натискъ. Самъ погибай, но товарища выручай» и прочіе афоризмы великаго полководца. Встрѣченные солдаты производили самое отрадное впечатлѣніе своимъ бравымъ видомъ, своею чудною военною выправкою. Спрашиваю одного изъ славныхъ солдатиковъ: «скажи, пожалуйста, братецъ, кто командуетъ вашей дивизіей». Услышавъ мой вопросъ, солдатъ остановился и, отдавъ по всѣмъ правиламъ установленную воинскую честь, нисколько не смущаясь, отвѣтилъ: «не могу знать». Ъду дальше. Вижу идетъ унтеръ-офицеръ. Спрашиваю его: «скажи, пожалуйста, гдѣ живетъ вашъ начальникъ дивизіи» и снова получаю въ отвѣтъ: «не могу знать». Больше я никого и не спрашивалъ: мнѣ стало невыразимо грустно, мнѣ было больно за тѣнь великаго человѣка, память и завѣты котораго эта прекрасная воинская часть обязана была бы особенно бережно хранить. Конечно, могутъ быть случаи, когда отвѣтъ «не могу знать» вполне законенъ. Исторія сохранила намъ случай, когда самъ Суворовъ остался

На улицахъ Эрзинджана въ первый день по взятіи его нашими войсками.

доволенъ отвѣтомъ «не могу знать». Разъ какъ-то во время своего итальянскаго похода фельдмаршалъ спросилъ одного офицера, присланнаго къ-то изъ генераловъ въ главную квартиру за приказаніями: «скажите, сударь, что такое ретирада?» Офицеръ отвѣтилъ: «не могу знать». Тогда Суворовъ началъ бѣгать по комнатамъ и кричать: «немогузнайка, лживка, лукавка» и проч. Офицеръ молча слушалъ гнѣвную рѣчь князя, но когда тотъ замолчалъ, то спокойно и почтительно доложилъ ему: «Я, ваше сіятельство, служу въ такомъ полку, въ которомъ ретирады не знаютъ». Суворовъ остановился, выслушалъ находчиваго офицера и бросился его обнимать. Случай этотъ характеренъ: онъ показываетъ, что Суворовъ не признавалъ отвѣта «не могу знать» именно какъ нелѣпаго, нелогичнаго отвѣта; когда же этотъ отвѣтъ былъ умѣстенъ, то Суворовъ, не только мирился съ нимъ, но считалъ его совершенно правильнымъ. Да иначе и быть не могло: развѣ могъ такой тонкій психологъ, такой великій знатокъ человѣческой души, какимъ былъ Суворовъ, напрасно, безъ глубокихъ основаній, въ теченіе всей своей жизни такъ беспощадно клеймить позорными кличками лицъ, имѣвшихъ несчастье необдуманно и некстати произнести этотъ неудачный отвѣтъ.

Одно изъ основныхъ нашихъ несчастій — это то, что мы не умѣемъ чтить завѣты великихъ людей. Однимъ изъ нашихъ величайшихъ людей, нашей гордостью, нашей славой, былъ Суворовъ. Какое богатое духовное наслѣдство онъ намъ оставилъ, а между тѣмъ пользуемся ли мы имъ въ должной мѣрѣ. Къ стыду нашему должны сознаться, что нѣтъ. Развѣ его военная система, основанная на исключительномъ, прямо-таки чудодѣйственномъ проникновеніи въ самые тайники русской души, въ должной мѣрѣ использована? Нѣтъ. Во многомъ мы слѣдуемъ нѣмецкимъ образцамъ, забывая, что въ основѣ своей, по духу своему, наше родное военное искусство, выразителями котораго были такіе титаны духа какъ Суворовъ, Петръ Великій, Румянцевъ, несравненно выше нѣмецкаго. «Побѣждая вездѣ и всюду враговъ своего отечества» *), Суворовъ имѣлъ полное право сказать: «Русскіе — прусскихъ всегда бивали, что же тутъ перенять».

Дѣйствительно, тутъ, казалось бы, перенять нечего. А вотъ у Суворова перенять есть что, что нѣмцы и дѣлаютъ. Такъ, германскія густыя колонны развѣ это не Суворовскій приемъ атаки? Вѣдь этотъ приемъ нашъ, родной, русскій, Суворовскій. Но для того, чтобы успѣшно перенимать этотъ приемъ, надо соответственно, по-Суворовски, воспитывать войска еще въ мирное время.

Слѣдовательно, и въ этомъ отношеніи наши враги учатся у нашего великаго полководца, хотя, конечно, официально не признаютъ въ этомъ. Воздать должное таланту Суворова, включить его въ число великихъ полководцевъ міра, на это нѣмцы не согласны, но заимствовать у него основы военнаго дѣла, это они могутъ. Впрочемъ, это и не удивительно: нравственная порядочность, не въ ихъ природѣ. Уваженіе къ памяти нашего великаго полководца обязываетъ насъ бережно относиться къ его завѣтамъ, свято чтить ихъ. Будемъ же чтить его великіе завѣты, но въ то же время не будемъ проходить мимо и малыхъ его завѣтовъ. Однимъ изъ такихъ малыхъ его завѣтовъ является его отрицательное отношеніе къ «немогузнайству».

Поэтому отнесемся внимательно къ этому вопросу и постараемся вывести его въ нашей арміи. Какъ было бы хорошо, если бы «немогузнайство» развѣ навсегда было искоренено приказомъ по арміи. Это была бы прекрасная дань памяти великаго человѣка.

К. Желтухинъ.

Письмо въ редакцію

Милостивый Государь Господинъ Редакторъ!

Нельзя ли, во имя справедливости, поднять вопросъ на страницахъ нашего военнаго журнала о недоразумѣнн, происходящемъ вслѣдствіе приказа объ отпускахъ.

*) Слова Императора Павла Петровича изъ его рескрипта Суворову съ пожалованіемъ ему достоинства генералиссимуса за его безпримѣрный Швейцарскій походъ.

Офицеры имѣютъ право на отпускъ съ позицій въ Европейскую Россію на 3 недѣли.

Съ той позиціи, которую мы занимали послѣднее время, офицеръ, ѣдущій въ отпускъ, напр., въ Оренбургъ, тратилъ на проѣздъ 8 дней вперед и столько же обратно, т. е. былъ дома 5 дней, а тѣмъ офицерамъ, которые должны были ѣхать въ гг. Верхнеуральскъ и Троицкъ, той же губерніи надо добавить на дорогу туда и обратно еще 4 дня, т. е. 20 дней на дорогу и 1 день пребывания въ семьѣ, это значитъ пріѣхать домой только пообѣдать и назадъ — это обидно.

Ѣдущимъ же въ Одессу, Кіевъ, Харьковъ и т. д., находящимся, какъ извѣстно, тоже въ Европейской Россіи, предоставляется возможность пробыть въ кругу семьи около 2-хъ недѣль. Развѣ нельзя уравнивать время отпусковъ, не считая время, проведенное въ дорогѣ (по повертному сроку) за отпускъ?

Въ Сибирь офицеры ѣдутъ на 5 недѣль. Въ Курганъ, напр., товарищъ мой ѣдетъ почти столько же времени, сколько я въ Троицкъ, Оренб. губ., но онъ пользуется 5-ю недѣлями, а я 3-мя. Это я считаю просто недоразумѣніемъ или невольной ошибкой.

Съ искреннимъ почтеніемъ

Войсковой Старшина П. Д.

В. С. Кривенко въ «Р. Инв.» опубликовалъ письмо раненаго офицера, оставленнаго на полѣ сраженія и захваченнаго непріателемъ, письмо полное жизненнаго значенія, а потому мы перепечатаемъ его полностью.

„22-го іюня 1915 г. я былъ раненъ, попалъ въ плѣнъ; 24-го сентября 1916 г. эвакуированъ въ Россію какъ инвалидъ.

Я имѣлъ несчастье опоздать съ своимъ раненіемъ на нѣсколько минутъ. Вслѣдствіе этого не былъ вынесенъ изъ боя, попалъ въ плѣнъ и въ продолженіе 15-ти мѣсяцевъ несъ тягости плѣна не только самъ, но послѣдствія его терпѣла и моя семья, считавшаяся на положеніи семьи военно-плѣннаго и терявшая потому половину содержанія.

За нѣсколько минутъ до своего раненія я сдѣлалъ распоряженіе вынести изъ боя раненаго товарища, капитана Кузьмина; вскорости и я былъ раненъ.

Подъ натискомъ контръ-атаки нѣмцевъ наши порѣдѣвшія двѣ роты отошли, не успѣвъ меня вынести. Бросившись меня поднять мой ротный сигнальщикъ Карповъ былъ пристрѣленъ подбѣжавшими нѣмцами. Я остался на мѣстѣ раненія, не бывъ въ состояніи съ раздробленной ногой отползти къ своимъ. Къ вечеру мнѣ и прапорщику Гроховскаго полка Рогинскому нѣмцы сдѣлали перевязки, а затѣмъ подошедшимъ австрійскимъ патрулемъ, кстатіи сказать, обобравшимъ насъ до нитки, мы были перенесены въ тылъ и черезъ 3 дня отправлены въ Краковъ.

Въ госпиталѣхъ, въ которыхъ я находился 15 мѣсяцевъ на излеченіи, за содержаніе брали по 3 кроны въ день изъ расчета по 4 кр. жалованья. Такимъ образомъ, въ мѣсяцъ мнѣ приходилось получать на руки около 10 р. жалованья, считая по курсу крону равной 30 к. На свой же счетъ я покупалъ лекарства, вату и пр. перевязочныя средства, находясь въ баракахъ въ Терезіенштадтѣ въ ожиданіи отправленія въ Россію, такъ какъ австрійцы съ момента признанія насъ инвалидами прекратили отпускъ медикаментовъ.

Сравниваю съ своимъ положеніемъ нашихъ раненыхъ офицеровъ, имѣвшихъ счастье быть вынесенными изъ боя и помѣщенныхъ на излеченіе въ госпиталѣхъ въ Россіи. Не г. воря о заботливомъ уходѣ, пищѣ, а главное — сознаніи, что они находятся у себя на родинѣ, а не въ плѣну, — они получаютъ полный пансіонъ и леченіе бесплатно отъ казны, получаютъ полностью содержаніе (жалованье, столовыя, квартирныя) и кромѣ того, походные порціоны и госпиталѣхъ суточные деньги. Всего этого я былъ лишенъ въ госпиталѣхъ въ плѣну, и что всего обиднѣе и несправедливо — такъ это лишеніе моей семьи половины содержанія, которая въ продолженіе 15 мѣсяцевъ до моего возвращенія изъ плѣна должна была терпѣть нужду. Одинъ Богъ вѣдаетъ, какъ могла при совре-

менной дороговизнѣ существовать на 105 р. въ мѣсяцъ (со всѣми квартирными и на прислугу) семья, состоящая изъ жены и 10 чел. дѣтей, обучающихся на свой счетъ?

Не одинаково ли съ прочими бойцами за родину пролилъ я кровь и, кромѣ того, натерпѣлся въ плѣну горя и лишился трудоспособности вслѣдствіе небрежнаго леченія?

Итакъ, выходитъ, что я виноватъ въ томъ, что опоздалъ быть раненымъ и не былъ вынесенъ изъ боя.

Виноватъ ли я, что попалъ въ плѣвъ? Я не поднималъ рукъ и не произносилъ постыдное: сдаюсь!

Правда, меня въ томъ и не винятъ. Но въ такомъ случаѣ, во имя справедливости, меня должны сравнять съ не бывшими въ плѣну ранеными офицерами въ служебныхъ правахъ и выдать за все время нахожденія въ плѣну наравнѣ съ ними всѣ виды госпитальнаго денежнаго довольствія и удержанную половину жалованья.

В. С. Кривенко выражаетъ по этому поводу надежду, что власть пересмотритъ вопросъ о нашихъ военно-плѣнныхъ въ благоприятномъ для насъ смыслѣ.

Вполнѣ присоединяемся къ этому предложенію.

На нашихъ глазахъ состоялось столько поправокъ въ дѣйствующемъ законодательствѣ въ отвѣтъ на эти «запросы жизни», что можно быть увѣреннымъ и въ ближайшемъ возстановленіи правъ и нашихъ героевъ, не по своей винѣ попавшихъ въ плѣвъ.

ВЪ ДНИ БОЕВЪ У СТЫРЯ.

(Продолженіе.) *

Сердце бьется при одной мысли, что еще вчера сидѣли тутъ наши, ихъ засыпало пулями, ждали только минуты, чтобы двинуться впередъ... На правильномъ разстояніи другъ отъ друга квадратныя окошечки глядятъ своими пустыми глазами, а еще вчера каждое такое окошечко имѣло за собой человѣка, подготовлявшаго бѣгство врага своей мѣткой стрѣльбой. Съ внѣшней стороны окопы земляные, поросли травой, мало замѣтные, слитые съ землей, и, если бы не ряды взерошенной колючей проволоки опутывающей столбики, не извилистые, желтые отъ глины хода сообщенія по ко-

*) См. „Развѣдчикъ“ № 1355.

торымъ наши подходили къ самымъ непріятельскимъ окопамъ, — нельзя сказать, что тутъ была своего рода крѣпость, за стѣнами которой прятались сотни, тысячи людей.

Еще шаговъ пятьсотъ впередъ и вотъ уже проволочныя загражденія врага. Разъ, два, три семь рядовъ... Мѣстами видно, какъ рвали ее наши снаряды, ложась подъ ней двумя правильными ямками — очередями, мѣстами рѣзали во время атаки ножницами.

Въ сторонѣ отъ дороги стоятъ козлы заплетенныя проволокой. Тутъ наши прорвались, хлынули лавой, а они побѣжали...

Въ глубокихъ, снаружи олетенныхъ прутьями, съ блиндажами изъ рельсъ, балокъ и земли, просторныхъ окопахъ валяются синія шинели, сковородки, неразорванныя ручныя бомбы, гранаты, письма, газеты, ружья, груды неразстрѣлянные патроны, бивты для ногъ, теплыя перчатки, своеобразныя изъ соломы плетенныя калоши, съ деревянными подошвами, приспособленныя вѣроятно для зимнихъ холодовъ, ботинки, банки съ консервами, бутылки пива, вина, ликеровъ, респираторы и много-много другого еще... Видно, что люди побѣжали, какъ были, и собраться не успѣли.

Мы пошли бродить по окопамъ. Интересно было, такъ сказать, по живымъ слѣдамъ видѣть, какъ жили нѣмцы, вѣдь ничто не характеризуетъ такъ человѣка въ частности, а съ нимъ и цѣлый народъ, войско, какъ мелочи обстановки, которую онъ себѣ создаетъ.

Перепрыгивали глубокіе, извивавшіеся длинными желтыми лентами хода сообщенія; въ одномъ мѣстѣ пришлось положить даже балку, чтобы перейти, потому что очень широкъ и глубиной въ полтора человѣческихъ роста. Можно продвигаться по такимъ ходамъ не ползкомъ, а во весь ростъ, не сгибаясь и не быть замѣченнымъ. Земля всюду сброшена только въ сторону, обращенную къ нашимъ позиціямъ, отчего образуетъ небольшую стѣнку и тоже служитъ прикрытіемъ.

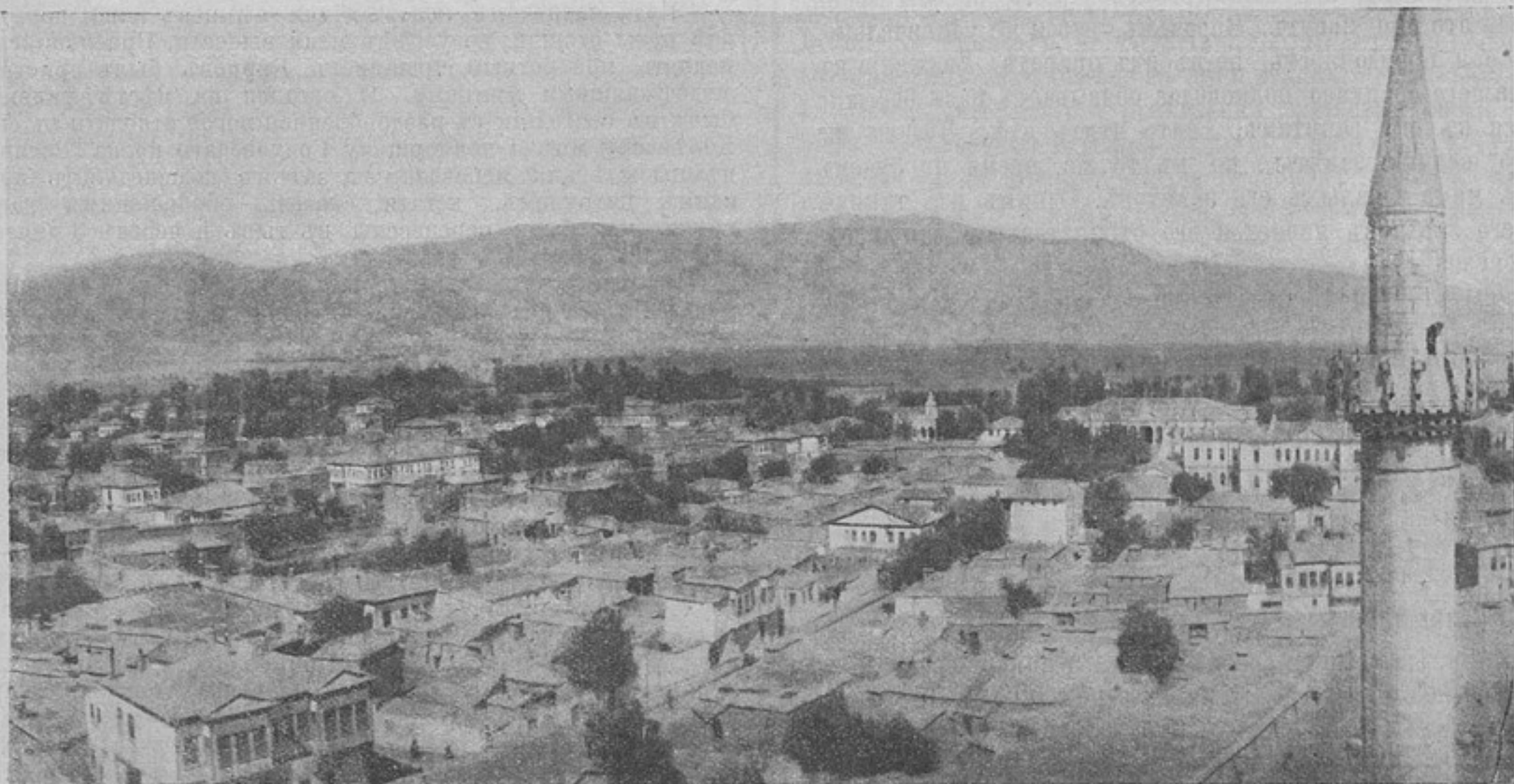
Тутъ-же орудуетъ наша военная коммиссія по сбору оружія. Свалили у дороги винтовки, патроны, гранаты и бомбы разложили, но еще работы очень много.

Услужливые солдатики помогаютъ намъ спуститься въ глубокіе окопы, мѣстами наполненные водой отъ недавнихъ дождей.

— Тихе, тихе... Не наступите, сестрица, фугасъ... Перешагните его.

Смотрю, подъ ногами круглое желѣзное кольцо, а отъ него въ землю ушедшая тонкая проволока.

— Еще не всѣ успѣли отрыть... Онъ ихъ тутъ много позакапывалъ. Давеча одинъ изъ нашихъ наступилъ, взорвало землю впереди него на три аршина, ногу сильно поранило, увезли въ госпиталь.

Городъ Эрзинджанъ. Общій видъ съ городской мечети.

И какъ-бы въ подтвержденіе сказанныхъ словъ, сзади насъ рвется что-то, фигуры солдатъ отбѣгаютъ отъ взлетѣвшаго столба земли...

Лежатъ бѣлыя старыя кости, ослабившіеся черепа съ такими зубами, что любой живой имъ позавидовалъ бы. Австрійцы окопались на мѣстѣ, гдѣ была раньше церковь, ими же разрушенная а кругомъ нея могилы. Вонъ торчитъ чугунный крестъ на возвышеніи, гдѣ былъ храмъ, а чуть поодаль нѣсколько свѣжихъ могилъ съ крестами изъ березы. Мало ихъ, живыми бѣжали, или сдавались... Падали на колѣни, бросали оружіе, умоляли:

— Панъ, панъ, не забій... Я твой...

Какія кучи писемъ и газетъ, ими пестрятъ окопы.

Углубленіе съ блиндажемъ, землянка какого-нибудь унтеръ-офицера Leopold Mahel, отдѣланная березовыми брусками и вѣтками, а около нея множество писемъ: Feldpost 204 k. u. k. Infanterie-Regiment 49. Absender: Mitzi Payer, Wien. Невѣста должно быть, потому, что письма начинаются: «Liebster Schatzer!» и полны нѣжной жгучей любви...

Живъ ли еще этотъ Leopold Mahel, покончилъ-ли свое брэнное существованіе, или обезоруженный, счастливый, что кончены мученія войны, миновала смерть, ѣдетъ въ теплушкѣ, въ большой своей компаніи въ нѣдра матушки Россіи, куда не доходитъ гулъ орудій, гдѣ произрастаетъ высокій, жирный хлѣбъ. Богъ вѣсть!

Карманныя карты, двухверстки, подробныя и точныя по мѣстности расположеній, газеты совсѣмъ недавнія, отъ 30-го мая н. с., гдѣ я почерпала подтвержденія о дороговизнѣ мяса и другихъ продуктовъ.

«Grimmer Karpathenwinter» отчетъ о прошлогодней кампаніи въ Карпатахъ съ портретами генераловъ von Linsinger, прусскаго von Mohirsch, передъ которымъ австрійцы, какъ передъ всѣмъ нѣмецкимъ, униженно преклоняются, тамъ же и ихъ собственное свидѣтельство о томъ, что къ великому удивленію у русскихъ до сихъ поръ бодрый видъ и отличныя одежды и обувь.

Офицерскій блиндажъ изъ толстыхъ сосновыхъ бревенъ, съ кроватью, мастерски сложенной изъ березовыхъ, бѣленькихъ сучковъ, столикъ такой же, стульчикъ, на столѣ коробка съ дешевыми сигарами, надъ блиндажемъ надпись, какой части, имя, фамилія. Кругомъ тоже письма, записная книжка, сковорода, бутылки, стаканы, патроны...

Нѣсколько глубокихъ подземныхъ ходовъ. Изъ брусевъ десять, двѣнадцать ступеней, затѣмъ темный низкій ходъ въ полъ человѣческаго роста, тяжелый сѣрный запахъ. Минная галлерей, ведущая къ нашимъ окопамъ, не успѣли ея воспользоваться... Вѣроятно не такъ давно вырыта и заложена потому, что у входа свѣжая еще четырехъ угольная доска, а на ней черными готическими буквами стихи:

«Grüss Gott, tritt ein,
Komm nur herein,
Wenn die Granaten über sausen
Und in der Luft Schrapnelle brausen,
Wenn in der Nähe auch krepieren,
Hier können sie uns nicht genieren» *).

Весьма характерно для культутрегеровъ!

Такова первая линія непріятельскихъ окоповъ.

Поѣхали еще дальше.

Срубленный, какъ скошенный лѣсъ, изъ него загражденія, опять проволока, и въ хорошенькой березовой рошцѣ домъ лѣсника, гдѣ помѣщался ихъ штабъ, а теперь корпусный нашъ.

— Уже вчера къ ночи наши тутъ ужинали; рассказывали, что ѣли чудную редиску и салатъ, посаженные австрійцами.

Кругомъ дома красивая изгородь изъ березы, цвѣты. Женщина въ бѣломъ платкѣ несетъ воду въ ведрѣ; вѣстовой по лужайкѣ водить двухъ хорошихъ лошадей подъ сѣдломъ. Ло-

*) Господь съ тобой! Входи смѣлѣй,
Когда снаряды рвутся наверху,
Шрапнель свистя перелетаетъ,
Вблизи товарищъ умираетъ,
Тутъ тишина... И не достанетъ врагъ...

шади взмыленные, видно только, что прискакали съ докладомъ въ штабъ или за распоряженіями. По дорогѣ верхами нѣсколько гусаръ въ красныхъ чакчырахъ.

— Куда ѣдете? Не въ Колки?

— Нѣтъ еще. Мы осматриваемъ окопы.

— Правда, интересно? Все побросали... А впереди вторая линія, тамъ еще лучше... До свиданія!

Мостикъ, канава съ водой, по ней протянулась тонкая проволока австрійскаго телефона, на столбахъ, вверху, красуется уже наша и гудитъ... Рыжія сумки, шинели, сковородки — это некогда убирать.

На гладкомъ мѣстѣ, среди землянокъ, наблюдательный пунктъ. У высокой мачтовой сосны, безконечная лѣстница, вверху помость. Лѣзу туда.

Видны наши и ихъ окопы даже простымъ глазомъ, какъ на ладони, перевиваются желтыми лентами ходы сообщенія. Сзади лѣсъ, дальше вода. Показался бѣлый дымокъ, потомъ долетѣлъ выстрѣлъ, вѣроятно случайный. Пушки гудятъ изрѣдка, и далеко.

Продвигаемся еще по сыпучему, глубокому песку дальше. Нагоняетъ насъ полуротный тѣхъ же гусаръ. Люди на подборъ, лошади хорошия, подъ офицеромъ рыжій конь танцуетъ. Лица всѣ радостныя...

— Ры—сю маршъ!..

Пошли лихо впередъ, отдали честь, шашки стучать.

Мы нагнали пѣхоту. Идутъ, поютъ; на штыкахъ ножицы для рѣзки проволоки.

Пыль поднимаютъ страшную; жара, а довольны, потому что впередъ.

Вонъ вдоль дороги зачистили кресты съ готическими надписями; нѣкоторыя обнесенныя заборчиками изъ березы, старыя могилы, безъ забора, новыя со скоро начертаннымъ именемъ, или вовсе безъ него даже, и наши кресты обтесанные основательные дубовые, прочныя, широкіе и простыя...

Какъ шли, такъ и легли. Тутъ же и окопчики. Всѣ почти обращенныя въ нашу сторону, мелкіе наскоро вырытые, отстрѣливались, задерживали наступленіе. Нашихъ мало, некогда было окапываться... Вонъ у свѣже вырытой ямки, у самой дороги, австріецъ, — русская пуля уложила. Руки разбросаны, лежитъ на спинѣ, глаза закрылъ, блѣдное лицо, интеллигентныя черты. Красивый мальчикъ, молодой совсѣмъ еще, стриженные усы и брови черныя. Воротъ рубашки отстегнуть, на груди много запешейся крови, облѣпленной мухами, изо рта на подбородокъ сбѣжала темная струйка и видны бѣлые ровные зубы...

Дальше справа въ кустахъ трое: два вмѣстѣ, одинъ отдѣльно навзничь. Прикрыли ихъ шинелями. Съ утра хорошили, не успѣли еще всѣхъ убрать.

Патронами усѣяны весь путь. Мѣстами кучами лежатъ, разбросаны всюду. Шли и бросали, чтобы легче было... Можно отличить тѣ, что съ разрывными пулями, на нихъ еле замѣтная шишечка, какъ булавоначная головка въ концѣ.

По краямъ дороги свалены желѣзобетонныя балки, бруссы, рельсы. Все приготовлено для окоповъ. Подвозила узкоколейка. Оставили ее нетронутой, тутъ есть и вагонетки, ихъ наши казачки отлично уже приспособили: насѣли человѣкъ по двадцать, пиками отталкиваются и катятъ, смѣются, свистятъ... А вотъ австрійцы не додумались, подвозили аккуратно паровикомъ провіантъ и матеріалъ, не знали, что можно обойтись и безъ него. Пятьдесятъ верстъ узкоколейки намъ досталось, мѣстами только попорчена, рельсы развинчены, шпалы сняты, да и то сами же плѣнные намъ чинятъ.

Резервы ихъ дѣйствительно великолѣпны. Въ два ряда по обѣимъ сторонамъ широкой дороги длинныя изъ брусевъ баракы крытые толемъ, обсажены деревьями, обнесены оградой—цѣпь изъ березовыхъ чурбачковъ нанизанныхъ на загнутые гвозди, что выходитъ очень красиво. Клумбы, цвѣты, ирисы, даже клубника посажена и цвѣтетъ, бесѣдки изъ березы, мебель изъ нея же. Внутри бараковъ нары покрытыя зеленью, надъ каждымъ мѣстомъ ящикъ прибитъ для вещей, косякъ березки, на немъ имя, фамилія; полкъ и № ружья обладателя. Въ срединѣ, столы и бресла самодѣльные. Тутъ же множество писемъ, газетъ бумагъ цвѣт-

ныхъ, ботинокъ. Круглый черствый ячменный хлѣбецъ, который по увѣреніямъ одного плѣннаго, выдавался имъ на недѣлю.

Лошадь зашла въ баракъ, ходитъ вдоль наръ, грызетъ хлѣбъ, щиплетъ вялую зелень...

У бесѣдки гряда ручныхъ гранатъ и бомбъ неразорванныхъ.

А вотъ по дорогѣ ведутъ плѣнныхъ. Понурили головы, поднимаютъ пыль лица уставшія.

— Сколько ихъ?

— Человѣкъ двѣсти пятьдесятъ. Свѣжіе, два часа какъ взяты...

Впереди офицеръ и кадетъ. А сзади штукъ шестнадцать евреевъ, съ пейсами, въ длинныхъ лапсердакахъ. Сигнализировали, поймались... Хорошо бы ихъ вздернуть за это теперь на осинку.

Дальше ѣхать, говорятъ, опасно, да и ужъ очень далеко забрались, верстъ за тридцать пять; пора домой, а то до темноты не поспѣть.

Кн. Зоя Голицына.

ГЕОРГІЕВСКІЕ КАВАЛЕРЫ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ. Просимъ родныхъ и близкихъ гг. георгіевскихъ кавалеровъ и лицъ получившихъ георгіевское оружіе присылать фотографіи послѣднихъ, для напечатанія ихъ въ журналъ.

Утверждается пожалованіе — за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля, по удостоенію Мѣстной Думы, изъ лицъ, имѣющихъ Георгіевское оружіе:

Георгіевскаго оружія:

Штабъ-капитанамъ: Гренадерскихъ полковъ: 3-го Перновскаго, Сергѣю **Бреслину** за то, что въ бою 11-го августа 1914 г. подъ л. Горай, когда была прервана связь между начальникомъ дивизіи и авангардомъ и попытки къ восстановленію связи телефонной и при помощи посланки казаковъ и офицера не удавались, будучи посланъ къ начальнику авангарда разыскать его во что бы то ни стало и выяснитъ обстановку, несмотря на сильный ружейный и пулеметный огонь, разыс-

Капитанъ Хохольковъ,
награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-й степени.

каль начальника авангарда и, такимъ образомъ, установилъ связь. Будучи вторично посланъ съ важнымъ приказаніемъ, вновь при тѣхъ же условіяхъ доставилъ его своевременно; 10-го Малороссійскаго генераль-фельдмаршала графа Румянцева-Задунайскаго: Петру **Баулину** за то, что въ бою 3-го мая

1915 г. у гор. Олатова, когда наши цѣпи приостановились и залегли подъ сильнымъ ружейнымъ, пулеметнымъ и артиллерійскимъ огнемъ противника на совершенно открытой мѣстности, первымъ вышелъ впередъ цѣпей и крикнулъ „ребята за мной“, пошелъ впередъ, увлекъ за собой свою роту и сосѣднія части, сбиль противника съ передозой позиціи и, не взирая на потери, атаковалъ въ штыки слѣдующую позицію противника. Непритель бѣжалъ, а болѣе 200 человѣкъ при 9-ти офицерахъ попало въ плѣнъ, и Анатолю **Елизарову** за то, что въ бою 3-го мая 1915 г. у д. Рушковъ и Неменице, наступая съ ротой въ составѣ 166-ти нижнихъ чиновъ по открытой мѣстности, подъ сильнымъ шрапнельнымъ, пулеметнымъ и ружейнымъ огнемъ противника, пренебрегая личною опасностью и, несмотря на потери, атаковалъ противника и обратилъ его въ бѣгство, захвативъ въ плѣнъ 4-хъ офицеровъ и 153 нижнихъ чина; 11-го Фанагорійскаго генералиссимуса князя Суворова, нынѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Дмитрія Павловича, Евстафію **Черноперову** за то, что въ бою 4-го мая 1915 г. у гор. Олатова, командуя баталіономъ и наступая на укрѣпленную д. Барановецъ, спокойно обойдя роты подъ сильнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, ободривъ ихъ, выѣхавъ впередъ цѣпей и крикнувъ „въ атаку, ура“, увлекъ за собою баталіонъ, штыками выбилъ противника, изъ укрѣпленной деревни, часть его перекололъ, захвативъ въ плѣнъ до 250-ти нижнихъ чиновъ при 8-ми офицерахъ. Занятіемъ д. Барановецъ избавилъ правый флангъ своего полка отъ губительнаго продольнаго огня; 84-го пѣхотнаго Ширванскаго Его Величества полка, Станиславу **Галецкому** за то, что будучи начальникомъ пулеметной команды, въ бою 11-го октября 1914 г. подъ Богуциномъ, когда часть пѣхоты на правомъ флангѣ подъ сильнымъ натискомъ противника начала очищать позиціи на опушкѣ лѣса, по собственному почину, подъ убійственнымъ артиллерійскимъ, ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ противника по открытому мѣсту перевелъ 6 пулеметовъ на правый флангъ и мѣткимъ огнемъ задержалъ противника, благодаря чему баталіонъ пѣхоты вновь занялъ свою позицію и, перейдя въ контръ-атаку, сбиль сильнѣйшаго противника, взявъ болѣе 500 плѣнныхъ и 2 пулемета; 3-го Хоперскаго полка Кубанскаго казачьяго войска подьесаулу, Николаю **Голощанову** за то, что 20-го ноября 1914 г. командуя развѣдывательной сотней въ составѣ 1-го офицера и 80 казаковъ, по собственному почину, съ боя занялъ д. Ленкава, значительно удаленную отъ главныхъ силъ тѣснину и несмотря на сильный ружейный и артиллерійскій огонь 2-хъ спѣшенныхъ эскадроновъ и конной батареи противника, благодаря личному мужеству и распорядительности, удерживалъ таковую въ теченіе 16-ти часовъ, до подхода ближайшихъ частей пѣхоты и тѣмъ обезпечилъ свободное движеніе слѣдующихъ сзади войскъ по дорогѣ, пролегающей черезъ болото.

Поручикамъ: 11-го гренадерскаго Фанагорійскаго генералиссимуса князя Суворова, нынѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Дмитрія Павловича полка, Борису **Щавинскому** за то, что въ бою западнѣе гор. Олатова 3-го мая 1915 г., командуя ротой боевой линіи, несмотря на убійственный огонь противника, наступалъ все время впередъ роты, служа для подчиненныхъ ему нижнихъ чиновъ примѣромъ выдающагося мужества, и преодолевъ исключительно трудныя условія мѣстности, довелъ роту до удара штыкомъ, опрокинувъ противника и захвативъ въ плѣнъ 3-хъ офицеровъ и 60 нижнихъ чиновъ, причемъ, несмотря на полученную рану, до конца атаки оставался въ строю; — Ковельскаго пѣхотнаго полка, Георгію **Ильичеву** за то, что въ ночь съ 14-го на 15-е апрѣля 1915 г. будучи выдвинутъ съ ротой къ высел. Хвалибоговице, значительно удаленному отъ главной линіи обороны и имѣвшему весьма важное, въ смыслѣ обороны всей позиціи, значеніе, отбилъ всѣ атаки цѣлаго баталіона австрійцевъ, нанеся имъ уронъ въ 70 человѣкъ убитыми; затѣмъ перешелъ въ рѣшительную контръ-атаку, обратилъ противника въ паническое бѣгство, захватилъ 41 человѣка въ плѣнъ и своими дѣйствіями обезпечилъ успѣхъ въ послѣдующихъ операціяхъ всему отряду.

СВѢДѢНІЯ ОБЪ УБИТЫХЪ И РАНЕНЫХЪ*).

Отъ особаго отдѣленія Главнаго Штаба по сбору свѣдѣній о потеряхъ въ дѣйствующихъ арміяхъ (**Адресъ Отдѣленія:** Петроградъ, Англійская набережная № 6.)

УБИТЫ: пдплквн. **Асафовъ** Петръ Маркеловичъ, прп. **Барановъ** Петръ Петровичъ, прп. **Богдановъ** Сергѣй Ивановичъ, прп. **Боцановскій** Иванъ Васильевичъ, прп. **Гнидинъ** Григорій Михайловичъ, прп. **Гуриновичъ** Петръ Ивановичъ, крн. **Евстафьевъ** Михаилъ Ивановичъ, прп. **Жуновскій** Георгій Георгіевичъ, крн. **Завадскій** Владиміръ Александровичъ, прп. **Ивановъ-Левшинъ** Але-

* По свѣдѣніямъ, напечатаннымъ въ „Русск. Инвалидъ“ 3-го августа № 207.

квандръ Алексѣевичъ, пдпрч. **Июземцевъ** Владиміръ Ивановичъ, пдпрч. **Конге** Александръ Александровичъ, прпрщ. **Ленчевскій** Алексѣй Ивановичъ, пдпрч. **Литовченко** Семенъ Кирилловичъ, прпрщ. **Михайленокъ** Петръ Адамовичъ, крн. **Наконечниковъ** Мечиславъ Болеславовичъ, пдпрч. **Путянкосъ** Михаилъ Аггеевичъ, прпрщ. **Сычевъ** Георгій Георгиевичъ, пдпрч. **Тихомировъ** Михаилъ Владиміровичъ, прпрщ. **Хламовъ**.

УМЕРЛИ ОТЪ РАНЪ: кап. **Горбачевскій** Владиміръ Николаевичъ, пдпрч. **Захаровъ** Александръ Феоктистовичъ, кап. **Киселевъ** Григорій Ивановичъ, прч. **Павловскій** Игнатій Алексѣевичъ, прпрщ. **Пановъ** Александръ Андреевичъ.

РАНЕНЫ: Прч. **Астигъ** Александръ Ивановичъ, прпрщ. **Ашенковъ** Николай Дмитриевичъ, прпрщ. **Бабанъ** Артемій Яковлевичъ, прпрщ. **Бабинъ** Александръ Ивановичъ, прпрщ. **Василенко** Харлампій Михайловичъ, прпрщ. **Васильевъ-Штыриковъ** Василій Павловичъ, крн. **Винбергъ** Яксель Яльмаръ прпрщ. **Витковский** Сигизмундъ Іосифовичъ, пдпрч. **Гедройцъ** (ост. въ стр.) Константинъ Владиміровичъ, прпрщ. **Гнеутовъ** Илья Ивановичъ, прпрщ. **Городецкий** Іосифъ Фомичъ, прпрщ. **Гроновскій** Іосифъ Яновичъ, прч. **Гусевъ** Василій Ивановичъ, прпрщ. **Гусевъ** Сергѣй Александровичъ, прпрщ. **Дашко** Онисимъ Васильевичъ, пдпрч. **Дитицъ** Владиміръ Густавовичъ, шт.-кап. **Долошевъ** Георгій Васильевичъ, пдпрч. **Драгомйрецьскій** Владиміръ Ивановичъ, пдпрч. **Дрягалкинъ** Николай Васильевичъ, прпрщ. **Жоковъ** Владиміръ Васильевичъ, кап. **фонъ-Зибертъ** (контузень) Христіанъ Эрнестовичъ, пдпрч. **Зиминъ** Николай Александровичъ, плквн. **Катериничъ** Александръ Васильевичъ, прпрщ. **Келашанъ** Хачатуръ Мануковичъ, пдпрч. **Клюевъ** Степанъ Григорьевичъ, прпрщ. **Коваль** (тяжело) Алексѣй Афанасьевичъ, пдпрч. **Колминовскій** (ост. въ стр.) Георгій Георгиевичъ, прч. **Кончевскій** Борисъ Петровичъ, прпрщ. **Коровянский** Иванъ Моисеевичъ, прпрщ. **Корчевскій** Антонъ Адольфовичъ, пдпрч. **Краусъ** (ост. въ стр.) Мартинъ-Генрихъ Фридриховичъ, прпрщ. **Кучеря** Петръ Дмитриевичъ, прпрщ. **Леинъ** (ост. въ стр.) Михаилъ Степановичъ, пдлквн. **Леваневскій** Владиміръ Михайловичъ, прпрщ. **Льсненокъ** Сергѣй Максимовичъ, прч. **Лоренцъ** Александръ Александровичъ, пдпрч. **Луневъ** (ост. въ стр.) Владиміръ Ивановичъ, подъ-есаулъ **Лысенко** Евгений Васильевичъ, прпрщ. **Маеровичъ** Иванъ Сидоровичъ, прпрщ. **Марковский** (ост. въ стр.) Михаилъ Андреевичъ, прпрщ. **Москаленко** Иванъ Никитичъ, пдпрч. **Мрочковский** Эдмундъ Іосифовичъ, прпрщ. **Новицкій** Владиміръ Кирилловичъ, прпрщ. **Новицкій** (ост. въ стр.) Павелъ Павловичъ, прпрщ. **Обуховъ** Владиміръ Федоровичъ, прпрщ. **Орховъ** Константинъ Антоновичъ, прпрщ. **Охременко**, прпрщ. **Паболъ** Аркадій Антоновичъ, прпрщ. **Поликарповъ** Иванъ Александровичъ, прпрщ. **Пономаренко** Михаилъ Петровичъ, прпрщ. **Поповъ** Николай Васильевичъ, пдпрч. **Поповъ** Николай Николаевичъ, прпрщ. **Приходько** (ост. въ стр.) Иванъ Валеріановичъ, прпрщ. **Ремизовъ** Николай Архиповичъ, прпрщ. **Рудневъ** Сергѣй Николаевичъ, кап. **Ротель** (ост. въ стр.) Эдуардъ Яновичъ, пдпрч. **Рябининъ** Матвѣй Николаевичъ, прпрщ. **Сачукъ** Иванъ Игнатъевичъ, прпрщ. **Свербило** Яковъ Григорьевичъ, прпрщ. **Семеневъ** Викентій Никитичъ, пдпрч. **Сербиновичъ** Иванъ Александровичъ, прпрщ. **Слеминъ** Иванъ Константиновичъ, прпрщ. **Смирновъ** Константинъ Федоровичъ, прпрщ. **Сосуновъ** (ост. въ стр.) Алексѣй Ивановичъ, пдпрч. **Стефановъ** Рафаилъ Рафаиловичъ, прпрщ. **Трусовъ** Петръ Ивановичъ, прпрщ. **Усаевъ** Сергѣй Стефановичъ, кап. **Чегодаевъ** Владиміръ Константиновичъ, прпрщ. **Шагалинъ** Антоній Афанасьевичъ, пдпрч. **Шановаловъ** Георгій Прохоровичъ, плквн. **Шарій** Василій Евстафьевичъ, прч. **Шаховъ** Василій Никитичъ, прпрщ. **Шпановскій** (ост. въ стр.) Стефанъ Іосифовичъ, прпрщ. **Шулевскій** Андрей Григорьевичъ, пдпрч. **Щеголовъ** Сергѣй Петровичъ, прпрщ. **Якимевъ** Антонъ Владиславовичъ, прпрщ. **Яковсонъ** (тяжело) Александръ Ивановичъ, прпрщ. **Яковлевъ** Сергѣй Наумовичъ.

КОНТУЖЕНЫ: пдпрч. **Абакиновичъ** (ост. въ стр.) Петръ Петровичъ, прпрщ. **Башикировъ** Петръ Петровичъ, ртм. **Бориславскій** (ост. въ стр.) Константинъ Михайловичъ, прпрщ. **Васильевъ** (ост. въ стр.) Александръ Степановичъ, прпрщ. **Выковский** Антонъ Николаевичъ, пдлквн. **Гейхрощъ** Сергѣй Михайловичъ, прпрщ. **Гелеловичъ** Моисей Марковичъ, прпрщ. **Говоровъ** Василій Владиміровичъ, шт.-ртм. **Гурьевъ** (ост. въ стр.) Василій Владиміровичъ, прпрщ. **Денисенко** Василій Тихоновичъ, шт.-кап. **Калугинъ** (ост. въ стр.) Онисимъ Прохоровичъ, крн. **баронъ Карпеланъ** (ост. въ стр.) Оке Максимілиановичъ, пдпрч. **Кикинъ** Владиміръ Константиновичъ, шт.-кап. **Красивскій** Александръ Парфеньевичъ, прпрщ. **Лопатинъ** (ост. въ стр.) Александръ Васильевичъ, крн. **Мяновскій** Вацлавъ Казимировичъ, прпрщ. **Окуневъ** Александръ Федоровичъ, прпрщ. **Павленко** Григорій Григорьевичъ, прч. **Пацверъ** Сергѣй Кузьмичъ, прч. **Скоблицовъ** Иванъ Афанасьевичъ, прпрщ. **Татарчукъ**, пдпрч. **Тоценко** (ост. въ стр.) Никаноръ Васильевичъ, прпрщ.

Чернобровкинъ Григорій Дмитриевичъ, шт.-кап. **Черноубовъ** Александръ Вячеславовичъ, крн. **Хуссе** (ост. въ стр.) Айто-Густавъ Яковлевичъ, прпрщ. **Шишко** (ост. въ стр.) Петръ Іозефовичъ, пдпрч. **Яковлевъ** Григорій Сергѣевичъ, врачъ **Богоявленскій** (ост. въ стр.) Евгений Дмитриевичъ.

БЕЗЪ ВѢСТИ ПРОПАЛИ: прпрщ. **Будкусъ** (ранень) Ипполитъ Іосифовичъ, ртм. **Вадецкий** (тяжело ранень) Михаилъ Константиновичъ, пдпрч. **Власевскій** Арсеній Федоровичъ, прч. **Григорьевъ** Владиміръ Николаевичъ, прпрщ. **Лукасъ** (ранень) Борисъ Александровичъ, прпрщ. **Манаровъ** Михаилъ Ивановичъ, прпрщ. **Педносъ** Василій Арсеньевичъ, прпрщ. **Преображенскій** Леонидъ Александровичъ, пдлквн. **Скопинъ** (ранень тяжело) Левъ Васильевичъ, прч. **Тауринъ** Николай Александровичъ, прпрщ. **Тасинъ** Николай Ивановичъ, прпрщ. **Тужинъ** Александръ Ивановичъ, прпрщ. **Чеснокъ** Михаилъ Алексѣевичъ.

Въ списокъ безъ вѣсти пропавшихъ («Русск. Инв.» 1916 г. № 195) былъ опубликованъ прпрщ. Василій Александровичъ **Дьяконовъ** по дополнително полученнымъ Главнымъ Штабомъ свѣдѣніямъ, названный оберъ-офицеръ не безъ вѣсти пропалъ, а ранень и эвакуированъ для излеченія.

Кап. **Маслову**. Во время войны допущено испытаніе на занятіе классной должности писарей какъ призванныхъ изъ запаса и не подвергавшихся такимъ испытаніямъ, такъ и тѣхъ, которые во время войны выслужили установленный срокъ дѣйствительной службы; законъ: пр. по в. в. 1915 г. № 636.

Кап. **Яиченкъ**. 1. Капитанъ, состоящій на административной должности, никакихъ добавочныхъ денегъ получать не можетъ, такъ какъ таковыя присвоены только офицерамъ строевыхъ частей, штабовъ и управленій; законъ: С. В. П. кн. XIX ст. 72 и 73. 2. Относительно выдачи пособія на заведеніе теплой одежды прочитайте разъясненіе штаба Верховнаго Главнокомандующаго, помѣщенное въ «Развѣдчикѣ» этого года № 1315.

А. Д. Мусякнъ. Соответствующими законоположеніями установлены тѣ случаи, когда нижніе чины, назначенные начальниками карауловъ или командъ, обязаны доносить подлежащимъ начальникамъ рапортами. По встрѣчающимся же въ ихъ быту служебнымъ надобностямъ они должны обращаться словесно къ своему непосредственному начальству. По дѣламъ семейнымъ, имущественнымъ, сословнымъ перемѣнѣ фамилій и т. п., они могутъ подавать просьбы въ подлежащія мѣста непосредственно сами (цирк. Гл. Шт. 1873 г. № 204).

С. П. Козлову. 1. Офицерскимъ и класснымъ чинамъ не воспрещается довольствоваться изъ ротнаго котла; законъ: уст. внутр. сл. ст. 315. 2. Прапорщики, прошедшіе въ школахъ трехмѣсячный курсъ, могутъ быть произведены въ подпоручики за личные боевые подвиги, за боевую службу и по выдержаніи полнаго экзамена; законъ: С. В. П. кн. VIII изд. 3 ст. 59; пр. по в. в. 1915 г. №№ 563 и 368; цирк. Гл. Шт. 1916 г. № 122.

Н. Г. Сдобневу. 1. Поступившій въ полкъ при мобилизаціи, старшій писарь высшаго оклада долженъ получать жалованье по окладу старшаго полковаго писаря; законъ: С. В. П. кн. XIX ст. 110 и пр. по в. в. 1915 г. № 60. 2. Офицеръ, сопровождающій по желѣзной дорогѣ маршевую команду, долженъ получать какъ суточные, установленныя ст. 546 кн. XIX С. В. П. (пр. по в. в. 1914 г. № 630), такъ и суточные, положенныя ст. 626 той же книги, т. е. по 2 р. 50 к. въ сутки, но теряетъ право на полученіе походныхъ порціоновъ (пр. по в. в. 1915 г. № 322 ст. 4); таковыя же деньги, выданныя впередъ, — не взыскиваются; законъ: С. В. П. кн. XIX ст. 874.

Цѣна объявленій
въ «РАЗВѢДЧИКЪ».

1-я и послѣдняя стран. по 50 к.,
прочія стран. по 40 к. за строку конпа-
реля въ $\frac{1}{4}$ ширины страницы.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ.

поступившія за недѣлю.

Наставленіе для дѣйствій пѣхоты въ бою. Высочайше утверждено 27-го февраля 1914 г. Просмотрѣно по 1-ю октября 1916 г. Изданіе **Т-ва В. А. Березовскій**. Петроградъ 1916 г. Въ переплетѣ 22 к.

Инструкція для метанія ручныхъ бомбъ и гранатъ для нижнихъ чиновъ. Часть I. Приемы метанія. Составилъ **И. Г. Корицъ**. М. 1916 г. Съ рисунками. 20 к.

Программа (конспектъ) одиночной и взводной подготовки къ разсыпному строю. Составилъ ген.-м. **Адамовичъ**. Изд. 2-е, исправленъ Петроградъ. 1916 г. 20 к.

Основы тактики. Составилъ **Н. В. Анисимовъ**. Изд. 3-е. Полтава. 1916 г. 2 р.

Краткій курсъ военной гигиены, примѣнительно къ условіямъ военного времени. Для офицеровъ и юнкеровъ. Составилъ **Э. И. Домбровский**. Петроградъ. 1916 г. Съ рисунками. 1 р. 25 к.

Великая война 1914 — 1915 г. Популярныя очерки мировой войны. Вып. 1. Составилъ **Н. В. Колесниковъ**. Изд. 2-е, дополн. Казань. 1916 г. Съ портретами, рисунками и планами. 2 р.

Тевтоны. Секретъ Всеннаго Министерства. Фантастическій романъ. Составилъ **Н. В. Колесниковъ**. Казань. 1916 г. Съ рисунками 1 р. 50 к.

Въ Складѣ Т-ва „В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ“,
Петроградъ, Колокольная 14.

Полевая книжка.

Въ мягкомъ переплетѣ, съ карандашемъ, листками копиров. и графленой бумаги и конвертами 80 к.

Тоже, большого формата съ застегивающимся переплетомъ 1 р. 10 к.

Изд. Т-ва В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ, Петрогр., Колокольн., 14.

Служебная книжка строевого офицера.

Состав. **Г. Э. Гоффманъ**. ♦ Исправ. и дополн. **Г. Зайцунъ**. Изд. 19-е. Цѣна 1 р. 50 к., въ колѣнк. перепл. 1 р. 85 к.

Права офицеровъ, ихъ довольствіе и прохожденіе ими службы изложены въ книгахъ свода военныхъ постановленій, пользованіе которыми представляетъ большія затрудненія,

„Какъ дѣла самъ не знаешь
Да въ законахъ не смекаешь,
Поневоля каждой мошкѣ
Поклонись чернильной въ ножки“.

Но чернильныхъ мошекъ изъ старыхъ писарей, которые были хотя „не боги, но великіе подмоги“ — не стало.

Чтобы помочь офицерамъ въ разрѣшеніи вопросовъ, возникающихъ въ ихъ быту, складомъ „Т-ва В. А. Березовскій“ выпущена новымъ изданіемъ вышеуказанная служебная книжка строевого офицера. Въ нее собрано кажется все, что можетъ дать отвѣты на справки, возникающія въ офицерской средѣ.

Положительно и на основаніи продолжительнаго опыта говоримъ, что указанная книжка даетъ офицерамъ тѣ знанія изъ служебнаго быта, которыя никакой курсъ военной администраціи дать не можетъ, тѣмъ болѣе, что всѣ свѣдѣнія, помѣщенные въ книжку, подкрѣплены ссылками на соответствующіе законы.

Начальство военныхъ училищъ и школъ прапорщиковъ должно включить „Служебную книжку“ въ число тѣхъ руководствъ, пріобрѣтеніе которыхъ обязательно каждому вновь произведенному офицеру. Глубоко увѣрены, что книжка будетъ дружескимъ спутникомъ въ ихъ службѣ.

Изданіе Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ», Петроградъ.

Съ дополненіемъ по 15 марта 1916 г.

УСТАВЫ О ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ С. М. Горяинова.

Изданіе 12-е. * * * * * Цѣна въ переплетѣ 6 р. 75 к.
ДОПОЛНЕНИЕ (съ 1913 г. по 1916 г.) въ отдѣльной продажѣ безъ переплета 2 р.

Изд. Т-ва „В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ“, Петрогр., Колокольн., 14.

Вышло 6-е изданіе 1916 г.

ВОИНСКІЙ УСТАВЪ О НАКАЗАНІЯХЪ

(С. В. П. 1869 г., XXII, изд. 4), разъясненный рѣшеніями Правительствующаго Сената и Главнаго Военнаго Суда, приказами по в. в., циркулярами главнаго штаба и главнаго военно-суднаго управленія и проч. по 15 марта 1916 года. Составилъ **Д. Ф. Онеговъ**, б. проф. Александр. Воен.-Юрид. Акад. Изд. 6-е, исправилъ и дополн. **А. С. Лыкошинъ**, орд. проф. Александр. Воен.-Юрид. Академіи.

Одобрено главнымъ военно-суднымъ Управленіемъ.

Цѣна 2 р. 50 к.

Изданіе Т-ва „В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ“, Петрогр., Колокольн. 14.

Г. Д. Гродскій, орд. проф. Михайл. Арт. Ак.

ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОЕ ИСЧИСЛЕНІЕ.

Часть I. **Функции одного аргумента**. Изданіе 4-е. 1915 г. 2 р. 25 к.

ИНТЕГРАЛЬНОЕ ИСЧИСЛЕНІЕ.

Часть I. **Интегрированіе функций**. Изд. 3-е. 1912 г. 1 р. 75 к.

Часть II. **Опредѣленные интегралы**. Изданіе 3-е. 1912 г. 2 р. 25 к.

Складъ Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ», Птр., Колокольн., 14.

Поступилъ въ продажу:

ДИСТАНЦІОННЫЙ МАСШТАБЪ

для разысканія перемѣнныхъ поправокъ Δx и $\Delta x t$
системы капитана **Левикова**.

Для 3" пушки, 4,8" гаубицы и 6" гаубицы 50 коп.

Тоже. Для 4,2" пушки и 6" осадной 50 „

Оба масштаба съ приложеніемъ объяснительной записки съ чертежами.

Складъ Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ», Пгр., Колокольн., 14.

ДИСЦИПЛИНА.

Курсъ дисциплинарнаго устава и военно-уголовныхъ законовъ для полковыхъ учебныхъ и строевыхъ унтеръ-офицеровъ. Состав. поруч. **Рылинскій**. Изд. 4-е, исправл. и дополнен. подъ редакціею полк. военно-судебнаго вѣдом. **Вишнякова**. 1911 г. 25 к.

Настѣнные таблицы:

Воинская дисциплина. Изд. 5-е. Въ краскахъ. 1914 г. 20 к.

Дисциплинарныя взысканія, налагаемыя на нижнихъ чиновъ. Составлено по дисциплинарному уставу, утвержден. 28-го мая 1888 г. (прик. по в. в. 1888 г. № 123). Состав. **Д. С. Натіевъ**. Изд. 9-е. 1912 г. 20 к.

Складъ Т-ва „В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ“, Петроградъ.

Вышло 32 изданіе 1916 г.

УЧЕБНИКЪ

для пѣхотныхъ учебныхъ командъ.

Руководство для унтеръ-офицеровъ.

Составили **К. Адариди** и **А. Детловъ**.

Съ портретами и рисунками. Цѣна 1 р. 20 к.

Изданіе Т-ва „В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ“, Петроградъ.